В. МАРЦИНКОВСКИЙ

Христос и евреи

В. МАРЦИНКОВСКИЙ

ХРИСТОС И ЕВРЕИ

Размышления в свете Библии и науки.
Встречи и впечатления в СССР,
Западной Европе и Палестине.

Посвящается евреям и христианам

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

В. Марцинковский
ХРИСТОС И ЕВРЕИ
Издание второе, исправленное

Оглавление:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы, рассматриваемые автором в предлагаемой книге, столь же актуальны в наши дни, как и в предыдущие времена. Они важны как для евреев, так и для христиан и представителей различных религий и атеистов. Освещение автором вопросов: кто есть истинный еврей, истинный христианин, их взаимоотношения и какова фигура Иисуса Христа в связи с этими отношениями, представляется современным и правильным.

Книга давно не переиздавалась, написание ее относится к 1932 году, но мысли автора звучат злободневно. Устарели лишь некоторые второстепенные детали, связанные как с катастрофой европейского еврейства во время второй мировой войны, так и с пересмотром границ в Восточной Европе в результате этой войны и совсем недавнего распада Советского Союза. Не учтено в книге, естественно, и образование в 1948 году государства Израиль и вызванная этим репатриация евреев на историческую родину.

Издатели сочли возможным не вносить правки, имеющие отношение к этим событиям и изменениям, чтобы сохранить стиль и дух уважаемого автора.

Мы просим Божьего благословения на этот труд.

Издатели

Еврейский вопрос

Лет десять тому назад, я читал лекцию на эту тему в Москве, в Политехническом музее.[1] Прежде чем говорить публично по еврейскому вопросу, я посетил московского раввина Якова Исаевича Мазэ, известного своей ученостью и духовным авторитетом среди евреев. Мне хотелось проверить свои основные мысли о судьбе еврейского народа в личной беседе с одним из выдающихся руководителей.

Я. И. Мазэ принял меня очень радушно и с большим интересом отнесся к моим выводам. Мы прочитали вместе некоторые ветхозаветные пророчества о Мессии. Хотя он не разделял моей веры в Иисуса Христа как в Мессию Израиля, но все же многое объединяло нас: вера в Бога, в Слово Его, в Мессию (для него еще ожидаемого) и сочувствие к тяжкой судьбе еврейской нации. Последнее, понятно, особенно расположило его ко мне. Он просил меня приходить к нему запросто, чтобы вместе читать Евангелие, эту, по его словам, „великую книгу жизни“. На прощание, провожая меня к выходу, он сказал: „Да благословит Вас Тот, во имя Которого...“ („Вы выступаете“, очевидно, хотел он сказать) но его перебил звонок у входных дверей: к нему пришли посетители.[2]

В духе этой достопамятной дружеской беседы я и

хотел бы предложить излагаемые ниже мысли еврейскому и всякому другому читателю.

В Талмуде есть изречение: „Когда сидят двое, и слова Торы (т. е. Пятикнижия Моисеева) находятся посреди них, тогда Шехина (т. е. сияние Божие) пребывает между ними“.

Не напоминают ли нам эти слова известное изречение Христа: „Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них“. Я уверен, что мы, христиане и иудеи, лучше поймем друг друга, если в нашей беседе будем держаться этих изречений.

Мысли, излагаемые ниже, я посвящаю и евреям, и христианам[3], имея в виду выяснить то единое, что Библия указывает евреям, а Евангелие – христианам.

Материал на эту тему как-то естественно накапливался у меня в течение многих лет.

Целых семнадцать лет (1897–1913) я прожил в бывшем западном крае России, в Гродно; имел много знакомств с евреями и как гимназист, и впоследствии как учитель словесности в гимназии (казенной и частной).

Я видел бедную трудовую жизнь мелких торговцев и ремесленников-евреев, соприкасался с еврейской интеллигенцией, знакомился с идеалами еврейской молодежи, ее пылкими стремлениями и пытливостью ума. А позже работа среди учащейся молодежи высшей школы в качестве лектора по вопросам этики и религии познакомила меня с духовными исканиями еврейского студента.

В 1921 году я из-за своих лекций на религиозные темы очутился в московской (Таганской) тюрьме и здесь имел возможность познакомиться с древнееврейским языком, благодаря своим товарищам по заключению – евреям.

Как филолог я испытывал наслаждение от изучения этого оригинального языка, языка пророков, священного и для нас христиан.

Может быть, уже внешние обстоятельства моей жизни натолкнули меня на еврейский вопрос. Недаром В. Соловьев говорит, что сама история возложила бремя этого вопроса на Россию и Польшу, поселив в этих странах относительно наибольшую массу еврейского народа.

Но разве только в подобном, внешнем, условии должна заключаться причина интереса к этой теме? Не связаны ли все народы узами неразрывных интересов и общих страданий? Не разделяем ли мы все горе и радость друг друга? Не справедливо ли сказал Достоевский, что „всяк за всех виноват“?

Однако есть для этого интереса еще одна причина, которая будет понятна в особенности тем, для кого заветы Христа являются абсолютными Божиими повелениями. Не говорил ли Он к апостолам с особенной настойчивостью о том, чтобы они шли „наипаче к погибшим овцам дома Израилева“? После Своего воскресения Он повелел Своим ученикам быть Его „свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли“ (Деян. 1:8).

И не лежит ли эта задача на всех нас, христианах, поскольку мы все должны быть свидетелями Христа в этом мире? Наконец, уже простое чувство благодарности побуждает каждого мыслящего, интеллигентного человека с особенным вниманием и сочувствием отнестись к евреям.

Влияние еврейского народа на культуру человечества

Все самое ценное, чем мы, люди культуры живем, получено нами через еврейский народ. Чистая вера в Единого Бога, так называемый монотеизм, дана этому народу и через него всему человечеству. И именно в этой вере нуждается душа современного человека. Единство человечества зависит от того, насколько отдельные народы верят в Единого. Недаром доктор Керженцев, измученный в поисках единой истины (в рассказе Л. Андреева „Мысль“), в порыве великой жгучей скорби восклицает: „Я бы растерзал эту проклятую землю, у которой так много богов и нет Единого вечного Бога!“

Это поистине крик души современного человека, смертельно изнемогающего от бесконечных разделений на враждующие партии, религии и секты; ибо духовное здоровье, крепость и цельность личности (ее интегральность) обуславливаются верою в Единого.

Здоровую сильную личность создает так называ-

емый моноидеизм: господство единой великой идеи в душе. С упадком или утратой этой веры рано или поздно неминуемо наступают раздвоенность, духовное метание и распад личности. Поэтому унаследованная от евреев вера в Единого Бога всегда будет нужна нам не только ввиду ее философской ценности, но также ввиду психологической потребности каждого мыслящего человека во внутреннем единстве.

Могучая фигура Моисея (как пророка, вождя и законодателя) не утратила своего обаяния и влияния (хотя бы в области социальных законов) и до настоящего времени.

Еврейские пророки – люди орлиного полета мысли и вдохновения, открывают нам идеалы грядущего вселенского одухотворенного бытия, когда на „новом небе и новой земле“ будут царствовать любовь и правда, когда „мечи будут перекованы на орала“, кончится власть тьмы, ибо „земля наполнится ведением Господа, как воды наполняют море“.

Пусть люди нашего времени, усталые душой, подавленные видимым торжеством зла, вновь прикоснутся к этим неиссякаемым родникам живой воды, бьющим в призывных вещаниях пророка Исаии: „Жаждущие, идите все к водам...“ – и вновь поднимут опустившиеся крылья. Их глаза вновь загорятся огнем от потоков света, струящихся из этих бездонных небесных высот, зримых пророческими очами.

Жить значит творить, а творить значит верить.

И если вера, пылавшая некогда в вашем юношеском сердце, стала угасать, если оскудело в вас мужество исповедовать ее смело и открыто, всмотритесь в могучие образы исполинов веры, каким был, например, Даниил, который не побоялся быть брошенным за свою веру в Живого Бога в ров, наполненный хищными львами.

Юноши и девушки наших дней, от вас, как никогда, требуется теперь смелая, пламенная вера. Вглядитесь в лица трех еврейских отроков, брошенных в раскаленную печь по повелению царя Навуходоносора за их верность единому Богу; зажгите свой, может быть, уже угасающий факел веры, который может оказаться пламенней самого огня...

В среде древних евреев мы находим героев веры, пророков и вождей...

А Библия сама по себе... Не является ли она самой большой ценностью всей нашей письменности и культуры?! Не служит ли всемирная классическая литература лишь комментарием к этой книге, преломляющим ее вечные вселенские идеалы в условиях различных эпох и стран?

Известный историк всемирной литературы Шерр не нашел лучшей похвалы для Шекспира, как назвать его гениальные произведения „светской Библией“.

По словам ученого-физика Бойля, все человеческие книги, даже самые лучшие, „сопоставленные“ с Библией, являются только планетами, заимствующи-

ми „весь свой свет и сияние от солнца“. Нам так понятны стихи Байрона:

Блажен, кто Библии страницы пробегая,
Высокий смысл их разумел.
Но лучше во сто крат, о смертный, не родиться,
Чем строки дивные надменно отвергать!

Самое же великое и святое, что явлено нам на земле, это Господь Иисус Христос, Свет мира, Спаситель человечества. Но Он по плоти также происходит от евреев. Именно в этом народе Бог благоволил воплотиться. Из среды этого же народа вышли первые христиане, апостолы, возвестившие миру благую весть о спасении. Не забудем, что Евангелие, которое открывает путь к осуществлению всех наших упований, идеалов, грез и возвышенных стремлений, – еврейская книга.

Уже и теперь в значительной части исполнилось великое обетование, данное Богом евреям в лице Авраама: „Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвышу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные“ (Быт. 12:2–3).

Да, евреи прошлого – это великий народ.

Был ли в самом деле на земле хоть один народ, который Сам Бог так непосредственно вел по пустыне этого мира, являясь ему ночью в столпе огненном, а днем в столпе облачном?

Но это в прошлом... Тогда судьба евреев была овеяна ореолом исключительного величия и духовного могущества. А теперь?

Страдания еврейского народа

Вспомним бесконечную цепь гонений, преследований, унижений, которые выпали на долю этого народа.

Иерусалим сорок раз подвергался осаде.

Весь народ, изгнанный из своей страны, рассеян по всему лицу земли.

Проследим беспрерывные скитания евреев в поисках лучшего убежища, эти бесконечные переселения из Палестины в Испанию, из Испании в Голландию и Германию, из Германии в Россию.

В Европе евреев запирали в гетто, особо отгороженную часть города, за ворота которой ни один еврей не мог выходить позже восьми часов вечера.

Было время, в средние века, когда каждый еврей должен был носить на спине желтый круг, как знак своего происхождения и отвержения.

Но это была не только внешняя изоляция – с нею было связано еще более тяжелое моральное гетто, нравственное презрение, иго которого евреи несут на себе до сих пор.

А насильственное обращение в христианство при помощи инквизиции?[4]

А погромы? Кровь стынет в жилах при одном чтении кровавых страниц из истории Кишинева, Белостока, Одессы. Травля жалких бедняков, охота за ними по крышам и чердакам, зверское истязание женщин и детей... Не являются ли эти реальные факты несмываемым позором для нашей, так называемой, цивилизации?

Удивительно, что наибольшему преследованию евреи подвергались со стороны представителей христианства и магометанства, т. е. тех двух мировых религий, которые вышли из недр иудейства! Магомет не только заимствовал свои религиозные идеи из Ветхого Завета, но и по крови он, как и его народ, родствен иудеям, происходя от Измаила, сына Авраама и Агари. Сначала он признавал вместе с иудеями Иерусалим святым местом, куда надо обращаться во время молитвы (кибла). Но позднее он избрал в качестве такой святыни Мекку, объясняя это тем, что Бог отверг иудеев и их город. Взяв город Медину, Магомет приказал вырезать все ее мужское еврейское население (600 человек).

Да, евреи пьют из великой чаши страдания, пьют до сего дня. В чем же причина этой тяжкой участи? Мы знаем, что страдание бывает друх родов: за правду и за нарушение правды.

Духовный упадок еврейского народа

Что же это за страдание, которое выпало на долю еврейского народа?

Да сохранит меня Бог от всякого осуждения этого народа, и да поможет бережно и чутко коснуться его вековых ран!

Но в то же время, во имя действительной любви к человеку, я должен иметь мужество говорить правду, называя вещи своими именами, стремясь установить „диагноз болезни“ правдиво и глубоко. Ибо что значит любовь без правды? И какова цена правды без любви? Сочетать же их может поистине лишь Божественная мудрость.

С другой стороны, я прошу моих еврейских читателей выслушать меня терпеливо и мужественно.

Евреи утратили свое величие и свое нравственное достоинство. Они и сами сознают это. Теодор Герцль в своем дневнике признает нравственные недостатки своего народа. („Die Juden weisen moralische Defekte auf“, Theodor Herzl Tagebücher, Berlin, 1922). Они действительно переживают духовный упадок и моральное оскудение. И вот это-то и страшно в их судьбе. Они потеряли возвышенный облик народа Божьего, которому вверено Слово Божие, которому „принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования...“ (Рим. 9:4). Древний героизм евреев сменился робостью и малодушием, вера в духовные невидимые ценности

выродилась в поклонение видимым, осязательным, материальным ценностям.

Выдающийся русский философ Владимир Соловьев был другом еврейского народа, и он выразил свои симпатии к нему в ряде произведений („Талмуд и новейшая литература о нем“, „Новозаветный Израиль“, „Некролог Иосифа Давидовича Рабиновича“ и др.). В наиболее значительном из этих произведений – в статье: „Христианство и еврейский вопрос“ упоминаются три великие черты, свойственные гению еврейского народа, а именно: 1) напряженная вера в живого Бога; 2) сила личного чувства (глубокое сознание себя как свободной личности); 3) так называемый священный материализм, в силу которого еврей стремится к освящению материи, к одухотворению религиозным началом всех реальных земных отношений (личных, хозяйственных, семейных, социальных) – как это видно из множества предписаний, правил и обрядов, изложенных, например, в книге „Левит“.

И вот эти три черты без живой связи с живым Богом выродились теперь в свои духовные противоположности: вера в живого Бога перешла в самообожание, сила личного чувства извратилась в болезненное самолюбие – эгоцентризм (потому-то еврей любит так много говорить о себе!), а священный материализм превратился в далеко не священную страсть к наживе. „Сыны пророков и завета“ выродились в торгашей и биржевых дельцов.

Апостол Павел был типичным евреем; с неистребимой жаждой прославить своего Бога он шел из страны в страну, неся благую весть о Мессии иудеям и эллинам, пока меч римского воина не пресек эту благородную энергию.

Современный еврей также идет из страны в страну, но у него нет никакой благой вести, никакой миссии – лишь трагический вопрос о самом себе таится на запекшихся устах и в воспаленном взоре этого странника – „вечного жида“ – Агасфера. Ему нечего сказать людям: он молчит и молча страдает. Еще страшнее то, что молчит Бог Израиля. Уже много-много веков длится это молчание Бога.

Слава Божия (Шехина), пребывавшая в храме, оставила его. „Ихавод“ – „отошла слава от Израиля“ (1 Цар. 4:21) – в этом глубокая сущность еврейской трагедии.

Израиль и его избранничество

Между тем, определенная и великая миссия была поручена еврейскому народу, для которой он был избран. Каждый народ имеет свое особое призвание, каждый призван сказать свое слово человечеству.

И не каждый ли человек имеет свое особое, личное священное призвание: выявить правду Божию ему одному свойственными дарами?

Гоголь и Достоевский верили в такое „мессианст-

во“ русского народа. И придет некогда час, когда в муках и страданиях родится на радость миру это особое „русское слово“, особое откровение о жизни. Мицкевич был вдохновлен мистической верою в особое призвание польского народа.

Евреи же, по существу, являются народом призванным, избранным. И тут, как всегда, „благородство обязывает“, noblesse oblige; а с уклонением от обязанностей, связанных с избранничеством, теряется и присущее ему достоинство.

Как уже отмечено, на еврейский народ была возложена величайшая миссия: возвестить всем народам веру в Единого Бога. Но это еще не все: веру в Единого Бога проповедовали еще греческие мыслители Сократ и Платон, хотя и не так ясно, как Библия. Сущностью еврейского избранничества было явление из этого народа Самого Бога на земле, откровение о пути к непосредственному общению с живым Богом в лице Его воплощения – Мессии, пришествие Которого должно было совершиться в среде еврейского народа.

Все религии мира с разной степенью напряжения и глубины устремляются к Богу, ища доступа к Нему. Но Бог – сущность, недосягаемая для человека. Жажда найти путь к Нему присуща всем народам: она-то и создала потребность в Спасителе, Который должен прийти и преобразить человека, приблизив его к Божеству. Эту веру в Посредника и Искупителя можно наблюдать в неясных чаяних древних ска-

заний и обрядов, в греческих мистериях, в учении Зороастра и других мудрецов Востока (из их среды и были три волхва, пришедшие для поклонения Иисусу Христу, когда Он родился в Вифлееме).

Свойственный евреям „священный материализм“, способность воплощать духовное начало и одухотворять материю, и был той чертой, в силу которой, по мнению В.Соловьева, Бог благоволил воплотиться именно в среде этого народа.

Веками шло его приготовление к восприятию Мессии. О Нем пророчествовали священнодействия храма, самое его устройство и все священные предметы (вплоть до первосвященнических одежд)[5], о Нем „говорили в законе Моисей и пророки“.

Итак, слово о Боге и посланном Им Спасителе – таково священное задание, возложенное на еврейский народ.

Остается ли еврейский народ верным этой задаче? Не является ли уклонение от исполнения последней основным источником его страданий?

В самом деле – сохраняют ли евреи наших дней ту пламенную веру в Бога, которая исторгла из груди пророка Исаии молитву: „О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня“(Ис. 64:1–2).

Увы! О еврейской интеллигенции и образованной еврейской молодежи нельзя дать положительного отзыва в этом смысле.

Однажды в Праге я посетил местное общежитие

студентов-евреев; во время беседы на религиозную тему я спросил студентов:

– Кто из вас верит в Бога?

– У каждого есть свой бог, – ответил один из них уклончиво.

– Это не ответ на мой вопрос. Кто из вас верит, согласно Библии, в Бога Авраама, Исаака и Иакова, в Бога, Который нас создал, а не в того бога, которого мы создали?

– Ну, в такого Бога никто из нас не верит.

– В таком случае я здесь среди вас единственный еврей, – сказал я, смеясь, – потому что я верю в Бога по Библии, в Бога Авраама, Исаака и Иакова. И впредь я буду пытаться обратить вас не в христианскую веру, а прежде, пожалуй, в иудейскую.

Атеизм стал как будто даже типичной чертой еврейского студенчества. Я, конечно, не стану обобщать этого наблюдения, потому что мне известны и иные факты из жизни еврейского народа. Если в 1922 году еврейская молодежь в Одессе устроила в Судный день антирелигиозное шествие мимо синагог с кощунственным криком: „Прочь Бога!“, то справедливость требует упомянуть и тот факт, что этот призыв остался без отклика со стороны верующих. На известном антирелигиозном диспуте с А. В. Луначарским, происходившем в Москве в 1920 году, наряду с нами, оппонентами из христиан, выступал с благородной и смелой защитой веры в Бога упомянутый раввин Я. И. Мазэ.

Но при всем этом я просил бы каждого сознательного еврея ответить на вопрос: верит ли он в Бога, и притом в Него Одного, всецело живою верою? Ибо, если у нас религия не на первом месте, то ее у нас совсем нет, как справедливо говорит Д. Рескин. Ведь Библия учит прежде всего нравственному единобожию, этическому монотеизму.

И не является ли всякое предпочтение внешнего внутреннему и материального духовному идолопоклонством?

Во всяком случае несомненно то, что еврей, утративший веру в Бога, перестал быть евреем.

Евангелие – как исполнение пророчеств Ветхого Завета

Почему евреи не принимают Нового Завета, свидетельствующего о том, что Мессия уже пришел? Потому ли, что он „новый“, и они отвергают его под предлогом верности „старому“ Завету? Но разве не сказано у пророка Иеремии: „Вот наступают дни, говорит Господь, когда я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, гово-

рит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом“ (Иер. 31:31–33).

Не принес ли именно этот новый завет Иисус из Назарета?

Конечно, решение этого вопроса требует от еврея большой внутренней самостоятельности, непредубежденности и свободы от чужого, традиционного мнения: лишь добросовестное исследование вопроса в свете разума и совести, в свете пророчеств Библии подскажет нелицеприятный ответ; но при этом нужно иметь и нравственное мужество, чтобы признать и открыто исповедать то, что является истиною.

Я из личного опыта знаю, что значит верить или не верить под игом привычки или чужого мнения. В ранней юности я верил в Христа, потому что меня так научили. К студенческим годам эта вера поколебалась. Самый вопрос о Личности Христа стал для меня безразличным, и я, „как подобает студенту“, впал в сомнение. Но жизнь заставила меня пересмотреть этот вопрос, и я в те же студенческие годы, после исследования Евангелия, вынес ясный и определенный ответ.

В то же время это искание научило меня признавать и понимать право мыслящего человека на сомнение и уважать его, что В.Соловьев называет „добросовестным недоверием“. Такое неверие протестует не против истины, а как раз во имя истины восстает против ее искажений.

Так и неверие евреев является часто лишь плодом тех искаженных представлений о христианстве, которые создаются дурным примером христиан.

Но сейчас речь идет не о христианах, которые могут быть весьма различными, а о Христе. Является ли Он истинным Мессией?

Обратимся к пророкам. Разве не исполнились их предсказания в жизни Иисуса Христа?

Профессор Харьковского университета Шилтов в одной из своих книг проводит такую мысль: „Если бы в X веке кто-либо предсказал, что в конце XIX века родится на острове Корсика офицер, который станет императором Франции, затем завоюет полмира, в снегах России погубит половину своей армии и окончит жизнь на острове Св.Елены, то кто не узнал бы этого героя в исторической личности Наполеона Бонапарта?“

Между тем о Мессии предсказано гораздо больше, и только нежелание верить может так ослепить очи, что они потеряют способность видеть факты. Был момент в моей жизни, когда и я усомнился в самом историческом существовании Иисуса Христа, но не потому что не знал этого факта (ведь я изучал тогда в университете историю), а потому что хотел, чтобы этого факта не было; ибо, если этот факт был, думал я тогда, то он обязывает меня признать Евангелие и все его нравственные требования. Такое сомнение вытекало у меня тогда из недобросовестной веры.

Напомню некоторые основные пророчества о Мессии, подтвердившиеся в жизни Иисуса Христа.

1. Место рождения – Вифлеем. Книга пророка Михея, 5:2: „И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных“. Евангелие от Матфея, 2:1, от Луки 2:4–7: „Иисус родился в Вифлееме Иудейском“.

2. Время рождения. Мессия должен прийти:

а) до того, как Иудея утратит политическую независимость: „Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов“ (Быт. 49:11). Древний Таргум (т. е. арамейский перевод Библии) Онкелоса относит это место к Мессии. Иисус пришел в правление иудейского царя Ирода незадолго до окончательного падения политической независимости Иудеи, до того, как „отошел скипетр от Иуды“, до разрушения Иерусалима (70 г.) и рассеяния иудеев по всем народам (Мф. 2:1);

б) в дни второго храма. Поощряя Зоровавеля строить второй храм, Бог говорит через пророка Аггея: „И потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф... Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир“ (Агг. 2:7,9). „Внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и

Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф“ (Мал. 3:1).

Второй храм уже разрушен.

Кто же, помимо Иисуса, пришел в этот храм и осуществил в себе признаки упомянутого величия? Если не Иисус из Назарета, то кто же?

Вспомним также известное пророчество Даниила (9:21–27).

Тот же самый небесный вестник Гавриил, который возвещает Деве Марии о рождении от нее Спасителя (Лк. 21:26), говорит пророку Даниилу (жил от 618 до 530): „Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет... И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения“ (Дан. 9:24–27). В русском переводе стоит слово „седмины“ (а не две недели), точно передающее слово еврейско-

го оригинала „шавуим“ – мужского рода, в то время как неделя на еврейском языке обычно имеет форму женского рода.

То, что седмина составляет семь лет, видно даже из Талмуда, где говорится о времени пришествия Мессии (Talmud, Sanhedrin 97a).

Такое понимание отвечает тем местам Библии, где седьмой год, когда земля должна покоиться, соответствует седьмому дню недели и называется субботним годом или просто субботой (Исх. 23:10–12, Лев. 25:4–9).

Поэтому и новейший немецкий перевод Библии (Menge) передает „седмину“ посредством Wochenjahre.

Во всяком случае „неясность пророчества устраняется исполнением его“ в истории, как справедливо говорит профессор Берлинского университета Генгстенберг, а также сравнением его с другими соответствующими предсказаниями Библии.

Семьдесят седмин составляют 490 лет, т. е. около пяти столетий.

При сложности и различии древних хронологий (в виду различия в способах счета) и понимания некоторых подробностей этого пророчества, существуют разногласия в определенных хронологических моментах его исполнения. Однако в этих определениях „нет ни одного, результаты которого расходились бы с утверждениями пророчества более, чем на десять лет“ (Генгстенберг).

Оставляя в стороне подробности[6] определений, мы имеем следующие бесспорные для науки исторические факты: Даниил (живший в VI веке до Р.Х.) предсказывает, что через пять веков, и именно в течение пятого века (через 69 седмин, или 483 года) со времени приказа о восстановлении Иерусалима (а оно было дано персидским царем Артаксерксом Лонгиманом, царствовавшим от 465 г. до 425 г., т. е. в пятом веке до Р.Х.), придет Мессия, и произойдет ряд событий, связанных с Его приходом.

Так и случилось. Именно в это время Он пришел, был предан смерти на Голгофе, и этой искупительной жертвой „покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония". Вслед за тем „город и святилище были разрушены народом вождя, который пришел" (т.е. войсками римского полководца Тита в 70 г. по Р.Х.). Многие в короткое время приняли Христа („утвердила завет для многих одна седмина"), прекратились жертвы и приношения, и водворилась „на крыле святилища мерзость запустения". Все эти события произошли вслед за смертью Христа, будучи внутренне связаны с Его отвержением.

Таким образом история подтверждает пророчество Даниила о времени пришествия Мессии. В то же время с ним совпадают и другие соответственные предсказания Библии в книге Бытие и у пророков Аггея и Малахии, упомянутые выше.

3. Рождение Мессии от Девы. „Итак Сам Господь

даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил“ (Ис. 7:14).

а) Слово „Дева“ стоит и в сирийском переводе (Peshito II в. по Р.Х.) и у Иеронима (Vulgata в IV в. по Р.Х.). Характерно, что и евреи, переводившие Библию с еврейского языка на греческий в Александрии, так называемые 70 толковников (авторы LXX – Septuaginta во II веке до Р.Х.) передали еврейское слово „алма“ посредством греческого слова „партэнос“ – что значит „дева“. Этот перевод принимает Делич и другие семитологи новейшего времени. Лишь после пришествия Иисуса Христа евреи стали оспаривать такой перевод (ср. перевод Аквилы во II в. по Р.Х., где alma = veavis, молодая женщина).

б) Помимо филологических соображений, пророчество о рождении от Девы понятно и логически: ибо какое „знамение“ могло бы быть в обыкновенном рождении Младенца?

в) Некоторые затрудняются по ходу содержания этой главы (по контексту) признать мессианский характер за этим пророчеством, придавая ему лишь исторический смысл в связи с известным событием в царствовании царя Ахаза. Но стихи 11–13 ясно показывают, что „знамение“ дается не царю Ахазу, а дому Давидову, перенося смысл данного пророчества из области личного и временного в область мессианского и вечного (грамматически – единственное число предыдущих стихов в этих стихах переходит во множественное число).

г) Безгрешный Мессия есть существо сверхъестественное („чудный", как Он и назван в 6-м стихе 9-й главы Исаии, в еврейском оригинале „чудо"). И гораздо понятнее, ввиду закона наследственности, рождение безгрешного, сверхъестественного существа сверхъестественным путем (от Духа Святого и Девы), чем путем обыкновенным.

д) Факты „девственного рождения" (партэногенезис) в природе неизвестны естественной науке. И есть ли что невозможное для Всемогущего Бога, создавшего из праха первого человека, без всякого посредства рождающих существ (т.е. без участия не только отца, но и матери)? „Есть ли что трудное для Господа"? (Быт. 18:14).

4. Различные подробности в судьбе Мессии (например, то обстоятельство, что Он будет предан за 30 сребренников) предсказаны пророками.

„И они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище,– высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника" (Зах. 11:12–13). Сравните: Мф. 27:3–8. „Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав Кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребренники, сказали:

непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников; посему и называется земля та „землею крови“ до сего дня“ (Мф. 27:3–8).

5. Пророк Исаия в 53-й главе так подробно описывает картину страданий Христа за 700 лет до того, как они происходили, словно он сам стоял тогда у креста на Голгофе. И на этом основании мы, христиане, называем Исаию евангелистом Ветхого Завета.

Удивительный, сверхъестественный характер своих слов сознает и сам пророк, когда восклицает: „Господи, кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?“ Напрасно позднейшие еврейские толкователи уже в христианскую эру пытались отнести эту главу ко всему народу израильскому. Этому противоречит хотя бы стих 8: „Но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь“. Далее слова: „Не сделал греха, и не было лжи в устах Его“ (ст.9) – не могут быть сказаны ни о каком народе вообще. Поэтому они не применимы и к Израилю, ежегодно в Судный день приносящему покаяние в грехах. За эти-то грехи и умер Мессия: „За преступления народа Моего Он претерпел казнь“.

Нельзя также сказать об Израиле и таких слов: „Как агнец перед стригущим его безгласен“, ибо Израиль, как и всякий другой угнетенный народ, не страдал безропотно. Вспомним хотя бы кровавое

восстание Бар-Кохбы. Так несостоятельны позднейшие (т. е. возникшие после Р.Х.) иудейские объяснения.

Что касается древних иудейских толкований, то они относят это пророчество (Ис. 52:13–15 и 53) к Мессии:

1. Таргум Ионатана бен Уззиэла (раввинская Библия, Варшава, 1883).

2. Вавилонский Талмуд, Сангедрин, 98б.

3. „Зогар“ (Каббала), т. I, стр. 181а, б; т. III, стр. 280а.

4. Ялкут Шимони, т. II, стр. 53.

Если мы внимательно прочитаем Евангелие, то без труда узнаем в Иисусе Христе страдальческий образ „Мужа скорбей“, о Котором говорится у пророка Исаии; мы найдем те же подробности, цель, характер и плоды Его мессианских страданий. Цель Его страданий у Исаии та же, что и в Евангелии: „Он взял на Себя наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... Господь возложил на Него грехи всех нас“ (Ис. 53:4–6).

Иисус Христос говорит о Себе: „Сын Человеческий... пришел... отдать душу Свою для искупления многих“ (Мк. 10:45). „Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Ин. 3:14–15).

Исаия говорит: „Он истязуем был, но страдал доб-

ровольно, и не открывал уст Своих, как агнец пред стригущим его безгласен“.

Евангелие повествует, что лжесвидетели клеветали на Иисуса пред синедрионом. „И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал“ (Мф. 26:62–63).

Позже, на суде у Пилата, „когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился“ (Мф. 27:12–14).

„И к злодеям причтен был“, – сказано у пророка Исаии.

И действительно, Иисус был распят между двумя разбойниками. Даже такая подробность, как погребение Иисуса в гробнице богатого члена синедриона Иосифа Аримафейского (Мф. 27:57–60), подтвердила пророчество Исаии: „Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его“. И далее – Он воскрес из мертвых и „узрел потомство долговечное“, не прекращающийся в течение тысячелетий приток все новых последователей. Эта глава, к сожалению, не читается в синагогах. Не потому ли, что она так поразительно ясно говорит об Иисусе Христе? Помню, как один мой знакомый, молодой еврей, однажды в субботу, будучи в синагоге, громко спросил присутст-

вующих: „О ком говорит 53-я глава Исаии, если не об Иисусе Христе?“ Вопрос этот, естественно, вызвал горячий спор среди слышавших его.

Христос

Теперь перестанем сверять пророчества и посмотрим прямо на Иисуса Христа, как Он изображен в Евангелии. Обратимся непосредственно к книге, где евреи-апостолы, „свидетели и очевидцы Слова“, изображают перед нами Его подлинный Лик. И тогда мы увидим, что Он отвечает не только писаным пророчествам, но и сокровенным чаяниям нашего сердца, и требованиям нашего разума. Не узнает ли в Нем каждый из нас свой идеал? Проследите в Евангелиях Его слова и дела. Начните с того, как в одну из суббот Он провозгласил цель Своего пришествия в Назаретской синагоге. „Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. И все засвидетельствовали Ему это,

и дивились словам благодати, исходившими из уст Его“ (Лк. 4:17–18; Ис. 61:1–2).

Вникая в эту „декларацию“ Христа, мы убеждаемся, что она отвечает самым заветным и насущным желаниям и нуждам человека. Каждая душа живая жаждет этой благой вести от Бога, приносящей человеку исцеление разбитого сердца, свободу от плена греха и свет жизни.

Не являемся ли мы все – и евреи, и неевреи – жертвами горьких разочарований, духовного рабства и нравственной слепоты?

И вся суть вопроса в том, исполнились ли действительно эти благие слова Писания в Иисусе Христе? Евреи, слышавшие их тогда в Назаретской синагоге, открыто признали это, потому что созерцали Его дивный облик, слышали слова благодати и видели дела любви. Все это мы можем видеть и сами, прежде всего через чтение Евангелия, а затем через внутреннее принятие Христа. В мои студенческие годы, когда я перешел от исследования к опыту, я убедился на деле, из личных переживаний, что Христос действительно дает мир, свет и силу, касаясь Своей исцеляющей рукою ран сердца, слепых очей и греховной воли. Его благоухающий образ, весь сотканный из лучей света, мудрости и любви, дышит совершенной красотою. Не о Нем ли говорил Давид в одном из псалмов: „Ты прекраснее всех сынов человеческих“?

Не Его ли образ вдохновлял поэтов и художни-

ков, творцов всемирной литературы, живописи и музыки? Вспомним, как говорит о Нем поэт Бальмонт в наши дни:

Одна есть в мире красота–
Любви, печали, отреченья
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

Вспомним Его дела–как Он спасал погибающих, исцелял, воскрешал и телесно, и духовно. Как под влиянием Его одухотворенной Божественной речи возрождались мытари и блудницы, приобретая через Него новую жизнь, исполненную чистоты, святости и любви! Потоки благодати струились из очей Его, и „те, которые прикасались к Нему, исцелялись“.

И при этом так ярко выражалась Его особенная любовь к Израилю: „Я послан только к погибшим овцам дома Израилева“ (Мф. 15:24), – говорит Он язычнице-сирофиникиянке.

Посылая на проповедь Своих учеников, Он говорит им: „Наипаче идите к погибшим овцам дома Израилева“.

Только два раза упоминается в Евангелии о слезах Христа. Один раз Он плакал, когда услышал о смерти Лазаря. Другой раз – „когда приблизился к городу (Иерусалиму), то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: „О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих“ (Лк. 19:41–44).

Или вспомним Его скорбное восклицание, которым Он окончил Свое обличение книжников и фарисеев: „Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!“ (Мф. 23:37–38).

А как умирал Христос! Даже тогда, в Свой тяжкий смертный час, Он скорбел о тех, кто пригвоздил Его ко кресту, и молился за Своих врагов: „Отче, прости им, ибо не знают, что делают“.

После воскресения из мертвых Он дает завет апостолам проповедовать во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах, начиная с Иерусалима.

Вся эта трагедия отвержения Христа Своим же народом, который Он возлюбил даже до смерти крестной, выражена в кратких словах апостола Иоанна: „Пришел к своим, и свои Его не приняли“.

Евреи – свои Христу, Христос – свой евреям; эту простую и незыблемую истину следуют со всей смелостью восстановить каждому сознательному, мыслящему еврею.[7]

Справедливо ли отвергли Его?

Вспомним историю Его отвержения.

В Его учении усматривали новшества и уклонения от закона. Его чудеса приписывали злой силе.

Но если судить беспристрастно: Он ли уклонился от закона или законники, которые Его судили? Мы читаем в Евангелии, что народ бесхитростный и простой „дивился словам благодати, исходившим из уст Его“, а честолюбивые фарисеи „предали Его из зависти“.

„Послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его“. И далее: „Служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали им: никогда человек не говорил так, как Этот Человек“ (Ин. 7:32,45,46).

Народ, служители, дети, галилейские рыбаки – все те, кто стоял ближе к природе и реальной трудовой жизни, люди, не извращенные книжничеством и лицемерием, сердцем постигали красоту Его учения.

И даже такие ученые, как Никодим и Павел, у которых совесть не была убита буквоедством и самомнением, преклонялись перед Его Божественной мудростью.

Евреи наших дней, насколько я знаю, оправдывают непринятие Христа следующими доводами:

1. *Христос нарушил закон, например: постановление о субботе.*

Между тем, Он Сам говорил: „Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить (греч., нем. erfüllen). Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное“ (Мф. 5:17–20).

Соблюдение буквы закона, обрядовая праведность, выражающаяся в формальном, внешнем его исполнении, не спасает человека; она-то и помешала иудеям видеть истинную праведность Христа.

Они роптали на учеников Христа за то, что те не постятся. Они негодовали на то, что Он исцелял в субботу. В ответ Он сказал: „Должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали“ (Мк. 3:4). Потому и молчали, что совесть их сознавала правоту Христа. Ведь и они знали 53-ю главу Исаии, где говорится так возвышенно и поистине новозаветно о посте, и о субботе как о проявлениях все той же единой, главной заповеди о любви: „Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти

на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом... Тогда откроется, как заря свет твой,.. и слава Господня будет сопровождать тебя. Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме...“

Словом, в пророческом понимании Ветхого Завета, как и в Новом Завете, пост есть самоограничение во имя любви, аскеза не только желудка, но также и эгоизма, обуздание не только чревоугодия, но и любостяжания, гордости, устранение всякой эксплуатации ближнего.

Как прекрасны были и в древнем христианстве, и в наше время, в дни голода в Советской России, так называемые „посты любви“, когда верующие не ели целый день, чтобы сбереженную таким образом пищу или ее равноценность отдать голодающим братьям!

Здесь же у Исаии говорится и о субботе все в том же возвышенном, новозаветном смысле: „Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святый день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли...“

Исцеление в субботу больной женщины, скорченной тяжкой немощью в течение восемнадцати лет, вызвало негодование начальника синагоги. Но Господь сказал ему: „Лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу, и не ведет ли напоить? сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились, и весь народ радовался о всех славных делах Его“ (Мк. 13:15–17).

В одну из суббот Иисус проходил по засеянным полям, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. Это опять вызвало протест и укоры со стороны фарисеев. Он же напомнил им: „Что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы“ (Мк. 2:25–28).

И именно Сын Человеческий, как совершенный Человек, может господствовать над правилами, ибо Он все делает не ради прихотей Своих, а ради действительной потребности или высшей правды.

Фарисейство же в своем буквальном и формальном понимании заповедей дошло до крайне уродливых понятий: оно вызвало в свет, например, известный

трактат в Талмуде (Бэца), где серьезно рассматривается вопрос: можно ли есть яйцо, которое курица снесла в субботу? Любопытно, что для обхода запрещения переносить в субботу вещь из дома в дом, некоторые евреи в западных русских городах ставят на двух улицах два шеста, и соединяющая их проволока должна знаменовать, что вся улица представляет один и тот же дом.

В Нагорной проповеди Христос не отменил этики Моисея. Так, Он не устранил заповеди: „не убий“, но углубил ее понимание тем, что запретил и гневаться на брата своего. Вообще говоря, Новый Завет относится к Ветхому, как восход солнца к утренней заре: одно и то же солнце сияет здесь и там, но с разной степенью яркости оно видимо людям. Там и здесь Один и Тот же Бог, но различно представление людей о Нем, и различна глубина понимания Его воли.

Одна студентка в Праге сказала мне: „Я преклоняюсь перед Новым Заветом, но Ветхий... Он так не похож на Евангелие“.

Между тем Новый Завет имеет столько же общего с Ветхим, сколько роза с ее корнями. Корни жестки и серы, они обитают в темных недрах земли, но они питают прекрасный цветок. Так из Божественного мрака Моисеевых откровений расцвела благоуханная роза Нового Завета. Хорошее сравнение сделала одна интеллигентная еврейка в Тель-Авиве, сочувствующая Евангелию: „Ветхий Завет – это фундамент, а Новый Завет – дом, построенный на этом фунда-

менте. И жить мы можем лишь в доме“. В Варшаве знакомый инженер-еврей сказал так: „Когда вы, христиане, будете находить Евангелие в Ветхом Завете, а мы, евреи, будем находить Ветхий Завет в Евангелии, – тогда мы поймем друг друга“.

И это совершенно правильно. Сам Христос и апостолы признавали боговдохновенность Ветхого Завета.

„Как вы относитесь к Ветхому Завету?“ – спросил одну благочестивую старушку пастор. „Как Иисус“, – ответила она в простоте. Такой ответ служит лучшим отпором всякому ложному либерализму некоторых христиан нашего времени, которые хотят в своих умозаключениях быть выше Самого Учителя.

2. *Евреи указывают на христианское учение о Троице, которое, якобы, противоречит откровению Ветхого Завета о Едином Боге.*

Надо согласиться с тем, что некоторые неудачные попытки выразить в человеческих словах великую тайну Божества может вызвать недоумение. Это лишний раз показывает, как рискованно для человека „вторгаться плотским умом своим в то, чего не видел“. Уже само по себе намерение пятичувственной логикой постичь сверхчувственное обречено на неудачу с философской точки зрения (в свете теории познания).

Одно ясно: Христос учил о Том же Едином Боге, в Которого верили Моисей и пророки. На вопрос

законника о наибольшей заповеди Он повторил известное: „Слушай, Израиль: Господь Бог твой есть Господь Единый“, и этим подтвердил учение Моисея о единобожии. В еврейском оригинале сказано именно „эхад“ – единый (один в смысле единства, которое может быть и при множестве), а не „яхид“[8] – единственный, только один, одинокий.

Речь идет не об арифметическом единстве, а об этическом и метафизическом. Он единый во всех своих проявлениях и в прошлом, и в настоящем, и в будущем, и в истории, и в природе, и во всех сторонах и выявлениях Своего существа.

Подобно этому у душевно здорового, цельного человека и разум, и воля, и чувства едины: они объединены тем, что мы называем „личность“, „я“, „единство духа“.

„Бог не есть бесплодная единица, но творческая Троица“.

И в Ветхом Завете Бог называется на древнееврейском языке словом, имеющим форму множественного числа: „Элогим“ (божества). Уже в начале книги Бытие говорится: „Вначале Бог сотворил небо и землю“; характерно, что глагол „сотворил“ здесь стоит все же в единственном числе. Все сущности Божества участвовали в творении, но творило все таки Оно, Единое Божество, по единому плану и образу.Далее сказано: „Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему“. Образ Божий один, но он воплощает Божественное разнообразие.

И эти три основные сущности Божества – Отец, Сын и Святой Дух – упоминаются в книгах Ветхого Завета под разными наименованиями: Бог-Элогим, Дух Божий, а Сын как воплощение Бога, видимое Богоявление, слава Божия (Шехина), иногда так и называется этим же именем, например, в псалме 2 (ст. 7): „Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя“.

„Почтите Сына, чтобы Он не прогневался“. В книге пророка Исаии (63:9–10) также есть упоминание всех трех сущностей: Бог, Ангел Лица Его и Святый Дух Его. Об этом же Ангеле Лица Его говорится в Исх. 23:20–21: „Вот, Я посылаю пред тобою Ангела (Моего) хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил (тебе). Блюди себя пред Лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего“.

Русский писатель Сергеенко как-то говорил мне, что троичность есть формула всего существующего: „Возьмите, – говорил он, – этот карандаш. В нем заключается известная идея, материя, ее воплощающая, и сила, ее воплотившая“.

3. *„Но как же Бог может воплотиться в человеке? Как бесконечное может вместиться в конечном?“* – возражают далее евреи, имея в виду учение о Богочеловечности Христа. „Разве невидимый Бог может иметь видимый образ? И как Бог может иметь Сына?“ Однако именно это откровение выражено в

упомянутом 2-м псалме, где Бог говорит о Мессии: „Ты – Сын Мой“.

И именно потому, что Бог невидим, Он должен был воплотиться, чтобы стать видимым и досягаемым. Вот что сказано о Христе в Евангелии: „Слово (Бог) стало плотью,.. и мы видели славу Его“; „Бога не видел никто никогда. Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил“ (Ин. 1:14,18).

И об этом же Боговоплощении говорится у пророка Исаии, в 9 главе: „Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог Крепкий, Отец Вечности, Князь мира“.

Это место также является мессианским согласно древнему Таргуму Ионатана.

Один мой знакомый, молодой еврей, читая это место, остановился в недоумении. И понятно: он встретился здесь с тем же непостижимым фактом, который осуществился в Новом Завете, – воплощение вечного во временном, Отца вечности в Младенце вифлеемском. „Но ведь это же Слово Божие, – думал мой друг, – как же мне в Него не верить? Однако это так непонятно, это невозможно“. Но вот он стал читать дальше: „Ревность Господа Саваофа соделает это“ (ст. 7). И вдруг мрак его души озарился светом веры, той веры, которая так знакома подлинному израильтянину: „Ревность Господа Саваофа“. Тогда все возможно. Если выступает та всемогущая Сила, Которая сотворила вселенную, Которая провела

еврейский народ некогда через море и пустыню, тогда все возможно. И он уверовал, а затем стал свидетелем Христа перед другими.

Здесь подтверждается Слово Божие, сказанное через Исаию в 55-й главе, тоже пророчествующее о Мессии: „Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших“.

Бог, чтобы быть доступным людям, стал Человеком; Христос и есть Бог, „переведенный“, так сказать, на человеческий язык. И как всегда – чудо и здесь происходит „не помимо, не против, а сверх природы“ (non contra, non praeter, sed supra naturam). Говоря кратко, во всем учении Христа вы не найдете никаких противоречий ни с разумом человека вообще, ни с идеями и законами Ветхого Завета в частности: Новый Завет не против, но выше того и другого.

В конце концов, единственное противоречие, которое мы находим при чтении Библии, – это противоречие между нею и человеком, вызванное грехом последнего. Оно-то и привело к протесту против Христа со стороны книжников и фарисеев; но в гордом ослеплении они не заметили, что уже давно пошли против чистых откровений Ветхого Завета, приспособив его к своим человеческим слабостям и вожделениям, заменив заповедь Божию преданиями человеческими. Этому-то искаженному, талмудистскому, толкованию Торы действительно противо-

речило учение Христа, но не меньше этим человеческим преданиям противоречила и сама Тора.

Не желая сознаться в своей неправде, книжники и фарисеи стали обвинять в ней Христа; даже силу Божию, которая проявлялась в Его чудесах, они называли силою злого духа, впадая, таким образом, в непростительный грех хулы на Духа Святого.

Они говорили о Нем: „бес в Тебе“, но поистине сами были во власти тьмы. Пятна на солнце оказываются подчас пятнами лишь на стеклах наших очков.

Сам же Христос стоял перед нами с Божественно чистой совестью и говорил: „Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?“ (Ин. 8:46).

И когда язычник Пилат вывел Христа к озлобленной толпе, требовавшей Его распятия по наговору книжников и фарисеев, то сказал о Нем: „Я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!“ (Ин. 19:4,5).

И Пилат, и разбойник, висевший рядом с Иисусом на кресте, и римский воин, стоявший у креста, признали Его безвинность и святость. Народная совесть была на Его стороне, она не раз приветствовала Его кликами „осанна“: когда Он на осле входил в Иерусалим, согласно пророчеству Захарии (9:9); после Его смерти на кресте, „весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь“ (Лк. 23:48).

Итак, Его осудили несправедливо. Чтобы привлечь народ на свою сторону, обвинители бросили толпе ложные слухи о Его учении, первосвященники привлекли лжесвидетелей, Пилату намекнули на политическую подоплеку, содержавшуюся в словах „Царь Иудейский“, а некоторым внушили страх за отечество („придут римляне и овладеют нами“).

Основные причины отвержения Христа

„Почему вы не верите в Иисуса Христа? – спросил я одну еврейскую девушку в Луцке. – Вы не можете верить или не хотите верить?“ – „Ну, конечно, я не могу верить, – ответила она, – нам с детства рассказывали жизнеописание Иисуса „Толдот Иешу“, где говорится, что Иисус – обманщик и совратитель с пути истины“. – „В такого Мессию, конечно, и мы не могли бы верить, – сказал я, – но в Евангелии дано историческое свидетельство, написанное Его учениками, и оно дает нам образ великого Учителя истины и совершенного Праведника“. – „Да, в такого Мессию я могла бы верить“, – ответила девушка, и выразила готовность познакомиться с Евангелием.

Многие евреи, подобно этой простой девушке, не верят в Христа по неведению. У них есть готовность веры, но нет знания.

Почему же не верят в Христа образованные евреи, уже знающие Евангелие? Вот перед нами книга ев-

рейского ученого, профессора Иерусалимского университета И. Д. Кляузнера „Иешу Ганоцри“ („Иисус из Назарета“). Она ярко отражает образ мыслей еврейской интеллигенции. Автор хорошо знаком с Евангелием. В своем обширном произведении он доказывает, что упомянутый трактат „Толдот Иешу“ не имеет никакой исторической ценности, а представляет лишь злостную выдумку, сочиненную не раньше V века по Р.Х. в ответ „христианам“, преследовавшим евреев. В противоположность крайним рационалистам нашего времени, автор подтверждает на основании древней еврейской талмудической литературы факт исторического существования Христа. Автор признает Христа великим еврейским учителем этики. Он не разделяет традиции фанатической, запрещавшей даже произносить имя Иисуса, и рекомендует Евангелие как древнейший и лучший первоисточник для ознакомления с учением Христа, и как лучшую книгу по вопросам этики. Распятие Христа он считает несправедливым, „хотя и соответствующим юстиции того времени“.

Однако и он не верит в Христа как в Мессию и Сына Божия. Хотя Евангелие в словах и делах Иисуса ясно свидетельствует в пользу этой веры, автор все эти свидетельства отвергает, по своему глубокому убеждению, во имя науки и иудейской религии. Однако при вдумчивом исследовании этой книги мы видим, что в основных философских выводах предлагаются недоказанные, произвольные суждения

либеральных „христианских“ богословов или личные, отнюдь необоснованные мнения автора. Сам образ Христа дается в этой книге не таким, какой Он есть, как Он изображен в Евангелии, но субъективно искажается до такой степени, что и мы, христиане, не могли бы верить в такого Мессию, несовершенного ни в слове, ни в деле, хотя бы умершего и воскресшего.

Без всяких доказательств автор отрицает рождение Христа в Вифлееме. Путем натянутых, неубедительных доводов он утверждает, вопреки ясному свидетельству Евангелия, что Иоанн Креститель не признал Христа Мессией.

Автор крайне субъективно, урезывая „методом ножниц“ Евангелие, показывает следующее. Слова Христа, сказанные Им на кресте: „Отче, прости им, ибо не знают, что делают“, – по мнению профессора Кляузнера, не были сказаны вовсе, ибо они „для Иисуса немыслимы при столь страшных обстоятельствах“. Чудеса Христа, в том числе чудо Его воскресения, он отрицает без всяких доказательств.

Словом, он отвергает все, что подтверждает сверхъестественное, мессианское достоинство Христа.

В начале книги автор обещает изложить жизнь Христа чисто научно, и книга действительно содержит много ценного научного материала. Однако в голословном отрицании чуда эта научность отсутствует. „Почему Вы считаете чудо воскресения Христа легендой?“ – спросил я профессора. „Потому что я

вообще не верю в сверхъестественное. Точно так же я отрицаю чудеса нашей Библии“, – ответил он.

Итак, основная причина непризнания Евангелия в этой книге заключается в том, что автор вообще отвергает чудеса, как чудеса Библии (т. е. своей же иудейской религии), так и чудеса Евангелия. В своей критике Евангелия он ссылается на науку и на религию иудейства, но в действительности, к сожалению, обнаруживает в своих конечных выводах отсутствие как объективного научного метода, так и верности подлинному, библейскому иудейству.

Согласно данным теории познания (гносеологии), наука отнюдь не отрицает сверхъестественного (трансцендентного), но даже приводит к необходимости его.[9] Поэтому-то такие гении науки, как Паскаль, Ньютон, Пирогов, Владимир Соловьев, признавали сверхъестественное, а именно: чудеса Ветхого и Нового Заветов.

А с другой стороны, подлинное иудейство, конечно, исповедует веру в чудо, ибо оно основано на Библии – откровении о живом Боге, „творящем чудеса“ (Пс. 56:15).

Эта книга[10] характерно выявляет неверие еврейского интеллигента и показывает, что он отвергает чудеса Евангелия не потому, что остается иудеем, а потому, что перестает быть им, в подлинном библейском смысле этого слова, и этим подтверждается слово Христа, сказанное Им евреям: „Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что

он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?“ (Ин. 5:46–47).

Итак, простой еврейский народ не верит, ибо не знает. Он Библию почитает, но не читает. Еврейский интеллигент знает, но не верит. Он Священное Писание, в том числе и Евангелие, читает, да не почитает и всемогущей силы Божией не признает. „Заблуждаетесь, не зная Писаний ни силы Божией“, – сказал Христос саддукеям, рационалистам времени Его земной жизни (Мф. 22:29).

Евреям мешает принять Христа или недостаток знания, или недостаток веры в Бога и пророков Его. Это неверие может быть добросовестным, поскольку оно опирается на искреннее сомнение во имя Истины, которую честно ищут. Но оно перестает быть добросовестным, когда оно Истину отвергает „во имя свое“, во имя своих мнений и вкусов. Не нам, конечно, судить, какого рода неверие проявляет тот или иной человек (пусть об этом судит он сам), но вот что говорит Христос о лукавом неверии: „Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь... вы не имеете в себе любви к Богу“ (Ин. 5:39,40,42).

В Париже по окончании моей лекции на тему „Иисус - Мессия“ один еврей сказал: „Вы забываете историю. Евреи не могли принять Христа ввиду национальной идеи: они боялись чужеземного порабощения („придут римляне и овладеют нами“)“.

Между тем, именно после того, как евреи не приняли Христа (мы утверждаем, что и вследствие этого), пришли римляне и овладели народом и страной. Таковы факты истории, и не следует забывать не только историю идей, но и ее фактов.

Притом сама эта национальная идея становится совершенно несостоятельной и превратной, когда нация является самоцелью, ценной сама по себе, а религия лишь средством для нации; ибо поистине, если Бог у народа не на первом месте, то Его у него совсем нет. Еврейский писатель Монтефиоре, анализируя книгу „Иешу Ганоцри“, справедливо упрекает профессора Кляузнера именно в этом подчинении религии национальной идее.

Мыслящие евреи, знакомые с Новым Заветом, признают несправедливость отвержения Христа и все более открыто об этом заявляют. Так, в Праге в 1931 году после моей лекции перед многочисленной аудиторией, состоявшей из студентов-евреев, один из слушателей вышел вперед и сказал: „Мы, евреи, должны признать, что отвержение Иисуса Христа нашими предками было этической ошибкой“. Никто из евреев-студентов ему не возразил.

Недавно в Америке один еврей предложил в печати своим единоплеменникам пересмотреть „дело Христа“ и для этого привлечь новый Синедрион, а также экспертов в области религии и науки – как иудеев, так и христиан.

Нередко евреи даже стараются извинить ошибку

народа тем, что, мол, в казни Христа виновны „слепые вожди“, правящий класс, буржуазия того времени и т. п. Однако из этого признания вытекает необходимость важного практического следствия: если Христос отвержен несправедливо, то евреи нашего времени должны не только открыто признать, но и на деле устранить эту несправедливость – они должны принять Христа и Его учение. В противном случае они продолжают поддерживать вековую неправду, тяготеющую над совестью народа.

Следствия непринятия Христа

Между тем именно эта неправда привела к чрезвычайно тяжелым последствиям в жизни евреев и всего человечества. О них отчасти уже сказано выше. Все эти внешние и внутренние бедствия, которые уже около двух тысяч лет испытывает еврейский народ, так напоминают суровые предсказания Ветхого Завета, где перечислены страдания, которые определены как следствие неповиновения голосу Господню и неисполнения Его заповедей: завоевание Израиля внешними врагами, рассеяние по всем народам, болезни, преследования, рабский страх перед людьми. „Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души; жизнь твоя будет висеть

пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей; от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: „О, если бы пришел вечер!“, а вечером скажешь: „О, если бы наступило утро!“ (Втор. 28:65–67).

После построения первого храма Бог возвестил Соломону о тех бедствиях, которые постигнут народ, если он отступит от Бога: „Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов“ (3 Цар. 9:7).

Это все значит, что избранный народ станет отверженным. „Отверженным серебром назовут их, ибо Господь отверг их“ (Иер. 6:30).

„Отвергнет их Бог мой, потому что они не послушались Его, и будут скитальцами между народами“ (Ос. 9:17).

„И когда (Иисус) приблизился к городу (Иерусалиму), то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего“ (Лк. 19:41–44).

Христос предсказал печальные факты в судьбе еврейского народа, тяжкое бремя которых он несет до сих пор, а именно: *а) взятие Иерусалима* („Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников“; Лк. 21:24); *б) разрушение храма* („И приступили к Нему ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено“; Мф. 24:1–2); *в) изгнание евреев из родной земли и рассеяние их между язычниками* („и падут от острия меча и отведутся в плен во все народы“; Лк. 21:24).

Таковы печальные следствия того важнейшего факта, что Израиль „не узнал дня посещения своего“, не признал своего Мессии, Который „пришел к своим, и свои Его не приняли“ (Ин. 1:11).

В страдании еврейского народа самое ужасное – не эти внешние бедствия, но внутреннее опустошение, духовное оскудение.

Уходя из храма Иерусалимского, Христос сказал отвергнувшим Его иудеям: „Се, оставляется вам дом ваш пуст“. И, действительно, храм, где обитала слава Божия, стал пустым – его просто не стало. Он назван был домом, и поистине там был родной дом для души еврея. Он потерял этот дом, и с тех пор сама душа еврея, богатая творческими способностями, стала пустой.

Во время перехода через пустыню народ израильский остановился на границе земли обетованной у

Кадес-Варни; по недостатку веры и мужества он не вошел в Ханаан и обречен был на сорокалетнее странствование в пустыне. Подобно этому, из-за своего неверия, он не пошел за Христом, и вот уже две тысячи лет скитается по пустыне этого мира.

По словам современного поэта Бялика, душа еврея блуждает, „словно выбитая Богом из орбиты звезда“.

> „И видел небеса, но они ему чужды;
> Видел землю, но и она чужда.
> И научил он свои глаза глядеть перед собой
> В мировое ничто“.

Не об этом ли говорит и пророк Иеремия: „Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста – на небеса, и нет на них света“ (4:23).

„Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей“, – таково священное заклятие псалма 136.

Увы! Так и случилось: поскольку Иерусалим в его духовном, мистическом значении забыт, десница (символ творящей воли) стала бессильной: евреи потеряли способность творить – они являются на разных поприщах лишь „посредниками“, по словам еврейского писателя Пасманика; а язык, который должен был вещать миру Новое Слово, молчит: ему не о чем говорить. Причина этого молчания ясна.

Молчит Израиль потому, что к нему больше не говорит Бог. Это молчание Бога длится со времен про-

рока Малахии (период построения второго храма), когда возвещено было пришествие Мессии именно в этот храм.

Один раз со времен Малахии прервалось это молчание „гласом вопиющего в пустыне“, последнего еврейского пророка Иоанна Крестителя, и притом самого великого пророка, ибо ему дано было первому узреть Мессию в Иисусе Христе и возвестить это народу: „Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира“ (Ин.1:29). Это молчание прервалось словом Христа, как говорит об этом Послание к Евреям: „Бог, многократно и многообразно говоривший отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне“ (Евр.1:1,2). И с тех пор не было у Израиля ни одного пророка в течение почти двух тысяч лет, между тем, как во время непродолжительного 70-летнего вавилонского плена евреи имели трех великих пророков: Иеремию, Иезекииля и Даниила.

Характерно, что само Слово Божие, вверенная евреям Библия, распространяет среди язычников не еврейский народ, но народы из язычников, принявшие обещанного Христа (Библия издана уже более, чем на 800 языках и наречиях).

Богатая, Богом одаренная натура сынов завета и пророков выродилась в жалкую материалистическую душу, способную скорее разрушать, чем созидать, и в лучшем случае подражать другим. И эти следствия коснулись судьбы не одних евреев, но и всего человечества.

Как непослушание Ионы вызвало опасность гибели всего корабля, на котором он находился, так и неверие евреев отражается на благополучии всего мира: ибо, „всяк за всех виноват“, а евреи по своей страстной деятельной натуре имеют исключительную способность всюду проникать и на все влиять: как в хорошем, так и в дурном смысле.

И если бы теперь восстал в среде евреев пророк, ясно и глубоко видящий душу народа, он скорбел бы о его падении, подобно Иеремии: „О, кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего“ (Иер. 9:1).

Ответственность христиан. Владимир Соловьев и еврейский вопрос

Да не подумает еврейский читатель, что мы, христиане, считаем себя вправе свысока судить еврейский народ за его неверие; это было бы тем более неуместно, что одной из важных причин, поддерживающих это неверие, являемся мы сами. Замечателен сам по себе тот факт, что в нынешнем рассеянии евреи, главным образом, находятся среди христиан. Видимо, евреи и христиане должны чему-то научиться друг у друга. Во всяком случае, это обстоятельство усугубляет ответственность нас, христиан, за этот народ. Вот он идет мимо нас, смотрит на нас, чего-то

от нас ожидает: „Что же даем мы этому „вечному страннику“? Что видит он в нас?“

Когда я спросил раввина Мазэ, почему евреи не принимают Христа, он, не задумываясь, ответил: „Потому, что с тех пор, как это Имя прозвучало на земле, кровь евреев не перестает проливаться теми, кто это имя носит. Знаете ли вы, – прибавил он, – о погромах, совершенных на Украине в эти годы (т. е. во время гражданской войны)? Они превосходят по величине все погромы, бывшие со времен Богдана Хмельницкого“.

Евреи могут сказать нам, как неоднократно уже говорили мне на моих лекциях, в письмах и т. д.: „Вы призываете нас верить во Христа, но вы сами не верите в Него. Вы упрекаете нас за Талмуд, толкования которого заслоняют Библию, а разве у вас самих мало разных катехизисов, которые приспосабливают посредством компромиссов заветы Христа ко вкусам толпы и сильных мира сего? Где та любовь, которую завещал Христос, хотя бы между вами, христианами? А тем более – питаете ли вы эту любовь к евреям, которых вы хотите обратить?“

Словом, как народ практический, они проверяют на деле и по реальным жизненным результатам нашу веру. И увы! Нередко они могут с полным правом сказать нам: „Врач, исцелись сам!“

Не забудем, что евреи, не в пример номинальным христианам, и теперь еще имеют много положительных сторон: трезвость, теплота и устойчивость семей-

ных отношений, национальная солидарность, взаимопомощь и так далее.

У нас действительно есть свой христианский талмуд, который так же похож, а вернее не похож на Евангелие, как еврейский Талмуд на Библию. Есть свои фарисеи, которые „прибавляют“ к ясному слову Божию толкования человеческие, заслоняя светлое, радостное и возвышенное слово Евангелия.

В нашей среде есть свои саддукеи, которые в угоду своему скудному, близорукому рассудку „отбавляют“ от Евангелия его могучую сверхъестественную сторону, превращая его в плоскую, сухую, отвлеченную мораль, в „христианство без Христа“, в христианство, отрицающее Его историческое существование. Поистине, не воду в вино, а вино в воду претворяют. Может ли спасти кого-либо такое опустошенное Евангелие, Евангелие без Спасителя, без чуда, без возрождающей благодати?!

В одном американском журнале я видел характерную карикатуру на крайний модернизм. Модернист-„христианин“, он же и антисемит, бросается с кулаками на еврея и говорит: „Вы Христа распяли!“ – „Да ведь вы же говорите, что Христа совсем не было“, – отвечает, пожимая плечами, еврей. В нашей среде действительно есть антисемитизм, это явное оскорбление христианства, ибо оно, как всякое проявление нелюбви, противоречит Евангелию как учению о мире, всепрощении и смирении.

Вспомним рассказ В. Г. Короленко „Дом 13“.

Это было в Кишиневе на Пасху 1903 года. (И самое страшное в том, что это действительно было.) Колокола радостно возвещали благую весть о воскресении Христа, в храмах пели великий призыв: „Воскресения день, просветимся торжеством и друг друга обымем. Братия! и ненавидящих нас простим вся воскресением“. И вот, в этот именно день озверелая „христианская“ толпа гонялась за беззащитными евреями, старыми и малыми, сбрасывала их с чердаков, вбивала в голову гвозди. Врываясь в синагоги, в слепой ярости рвала свитки Торы. (Я видел в 1931 году на еврейском кладбище памятник, воздвигнутый на могиле жертв погрома: там хранятся эти святотатственно изорванные священные страницы). А городовой (Бляха 8) спокойно сидел на водопроводной тумбе и безучастно смотрел, ожидая распоряжения начальства. Однако евреи должны знать, что этот равнодушный городовой возмущал не только их, но и христиан, начиная хотя бы с автора этого рассказа – писателя В. Г. Короленко.

Вспомним многочисленные протесты именно со стороны христиан против вражды и ненависти к евреям. Престарелый доктор С., свидетель Кишиневского погрома, автор книги, посвященной этой печальной истории, рассказывал мне о христианах, которые с риском для себя укрывали евреев в своих домах во время избиения.

Не всем известно, что еще в конце прошлого столетия (1890) передовыми русскими людьми была

составлена декларация к русскому правительству по вопросу о даровании евреям равноправия в силу простого принципа справедливости: равенство в обязанностях должно соответствовать равенству в правах. В ней В. Соловьев писал: „Если евреи нам враги, то мы должны вспомнить по отношению к ним заповедь: любите врагов ваших. А если друзья – то зачем же друзей преследовать?“ Декларация эта, как известно, увидела свет лишь в Париже, но так там и осталась...

В наши дни, когда среди русской эмиграции вновь поднялось острое чувство неприязни по отношению к евреям, русский мыслитель Н.А.Бердяев, обращаясь к православным читателям, написал статью в газете „Руль“ против антисемитизма. Он считает, что каждый православный христианин, страдающий данным видом нелюбви, обязан открыть священнику этот великий грех на исповеди, и, лишь искренне покаявшись в нем, он может быть допущен до святого причастия.

И такой взгляд вы найдете обыкновенно у лучших выразителей совести народов.[11]

Польский гений выражает такой же дух миролюбия в поэзии Мицкевича: вспомните сцену игры старого музыканта-еврея на свадьбе в поэме „Пан Тадеуш“. Такое же настроение передано в романах Элизы Ожешко.

Сама ненависть эта имеет две причины. Одна причина религиозная: вражда к евреям за то, что они „Христа распяли“. Но всякий разумный человек по-

нимает несправедливость осуждения целого народа за грех его отдельных представителей, да еще живших две тысячи лет тому назад.

Не забудем, что и арийская раса в лице римлян распинала Христа. Притом, мистически и нравственно распинали и продолжаем распинать Христа и мы все, ибо каждый наш грех есть удар по гвоздям, пронзившим пречистое тело Христово, каждое проявление нелюбви есть удар тростию по терниям, венчавшим Его чело, и каждый лицемерный крик ненависти якобы в защиту Его славы есть поцелуй Иуды. И если Он Сам молился: „Отче, прости им, ибо не знают, что делают“, то неужели мы, Его последователи, будем кощунственно препятствовать исполнению Его молитвы?

Евреи несут тяжкий крест вследствие отвержения Христа. Они распяли Его, как говорит апостол Петр, несознательно: „Я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению“ (Деян. 3:17).

И не нам, христианам, увеличивать тяжесть этого креста.

Точно так же по неведению и участники погромов во имя христианства рвали свитки Торы, не зная, что этим они оскверняли Слово Божие, Библию, священную для христианства. Тогда, в древности, неведение привело евреев к поруганию Христа, воплощенного Слова Божия, а теперь „христиан“ это же неведение привело к осквернению Библии, писаного Слова Божия.

Другая причина этой ненависти, указанная В. Соловьевым, – экономическая: евреи и христиане соревнуются в погоне за материальными благами; в этом состязании евреи часто оказываются впереди, и это вызывает озлобление их конкурентов.

Для вдумчивого, серьезного еврея одно должно быть ясно: есть „христиане“ по названию, по паспорту, по имени, но есть христиане по убеждению, по жизни. Есть христианство мирское, государственное, официальное, которое стремится приспособить Евангелие к миру, к земным выгодам, и есть христианство искреннее, стремящееся следовать заветам Христа. Представители первого ненавидят евреев, но они же ненавидят и действительных христиан: они вообще живут по языческому закону эгоизма.

Те же, кто сознательно исповедуют Христа, не только не разделяют антисемитизма, но они питают к евреям сочувствие – они молятся о спасении Израиля, как это делал В. С. Соловьев в последние часы своей жизни.

Замечательно также исполнение пророческого обетования, данного Богом Аврааму: „Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну“ (Быт. 12:3).

Другое подобное пророчество об Израиле изрек в порыве Божественного вдохновения пророк Валаам: „Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят!“ (Чис. 24:9).

И действительно, чем гуманнее и справедливее

народы и государства относятся к евреям, тем большим благополучием они пользуются. И чем меньше в том или ином народе антисемитизма, тем этот народ культурнее в глубоком, духовном значении этого слова. Ибо культура есть сумма благородных навыков, отражающихся в законах и обычаях страны. И к этим благородным навыкам относится справедливость, терпимость, великодушие, венцом же их является всепрощающая, одухотворенная любовь.

И не посланы ли евреи ко всем народам также для испытания последних в любви: кто будет так возвышен и благороден, что почувствует сострадание к этому народу и в горький час его унижения, его духовного падения? И кто будет так низок и нищ любовью, чтобы оттолкнуть этого подчас невзрачного прохожего с воспаленными глазами и струпьями на теле? И не обрушится ли некогда на еврейских недругов гнев Господень, о котором пророк Авдий говорил к жителям Едома: „Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, на день отчуждения его; не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия. Не следовало бы тебе входить в ворота народа Моего в день насчастья его и даже смотреть на злополучие его в день погибели его, ни касаться имущества его в день бедствия его, ни стоять на перекрестках для убивания бежавших его, ни выдавать уцелевших из него в день бедствия. Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с

тобою; воздаяние твое обратится на голову твою“. В подобном отношении к евреям обнаруживается лишь внутреннее убожество и духовная слепота притеснителя. „Гордость сердца твоего обольстила тебя“, – как сказано в этом пророчестве.

„Люби человека во грехе его“, – таков завет Достоевского, выраженный устами старца Зосимы. Люби человека, несмотря на грех его, ибо и этот твой ближний, так низко упавший, – „это тоже ты“, согласно известному индийскому изречению tat twam asi, которое так любил приводить в защиту обвиняемых Ф. И. Кони. Подумай, каким был бы ты сам, если бы ты оказался в его положении.

Этот „вечный жид“, с его сомнениями, богоборчеством и маловерием,– это ты сам, только выявленный во всей неприглядной наготе и очевидности, благодаря исключительной способности еврея выражать себя до конца.

„Полюби нас черненькими, а беленькими нас всякий полюбит“, – говорит русская пословица, как бы пытающая способность нашу любить нелицеприятно, бескорыстно, жертвенно (а ведь это только и значит любить).

Нам, христианам, как из язычников, так и из евреев, нужно помнить, что мы не по своим каким-либо заслугам, а по милости Божией приобщены к Церкви. Апостол Павел в Послании к римлянам напоминает христианам из язычников: „Если некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на

место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносись над ветвями; если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя“ (11:17,18).

Нам нечем гордиться, нечем гордиться также и иудеям. И те, и другие были призваны Богом к великому по Его благости. И если бы евреи были поистине евреями, а христиане – христианами, то они были бы братьями, согласно мысли Владимира Соловьева. Этот великий русский мыслитель-христианин и друг Израиля в своих научно-философских трудах, названных выше, доказывал, что единственное разрешение еврейского вопроса заключается в том, чтобы евреи уверовали в Иисуса Христа как в Мессию и Богочеловека. Он особенно приветствовал еврейско-христианское движение, созданное И. Д. Рабиновичем в Кишиневе, именно ввиду того, что оно не примыкало ни к какой сложившейся христианской исторической церкви, но образовало самостоятельную общину; ибо, как говорил он, евреи не должны принимать готовую форму, но они должны строить церковь самобытно, с начала (ab ovo). Он звал евреев к живой, деятельной вере во Христа. И к осуществлению этой же веры на деле он призывал христиан.

Пророчества Библии об Израиле

Представим себе хоть на минуту, что было бы, если бы в самом деле все евреи, весь народ, обратились ко Христу? Тогда поистине открылась бы новая эра в истории. „Ибо, если отвержение их – примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?“ (Рим. 11:15).

Вся энергия этого народа, страстная, напряженная, была бы обращена на созидание и творчество.

Есть еще два неисполненных обетования: первое – это евреи без Христа, и второе – это христианская церковь без еврейского народа. О первом мы уже сказали достаточно. Второе ясно для всякого, кто исповедует веру во вселенскую Церковь, включающую в себя все народы. Евреи уже есть в ней как отдельные единицы, и даже „двенадцать оснований“ ее составляют двенадцать апостолов-евреев.

Но еще нет в ней евреев как народа, для того чтобы она поистине являла собою во всем богатстве и разнообразии соборное человечество, да исполнится слово Писания: „Все народы придут и поклонятся пред Тобою, Господи!“

Каждое утро благочестивый еврей во время молитвы говорит: „Я верую полною верою в пришествие Мессии, и, если бы даже оно замедлило, я все-таки верую в Его пришествие...“

С такой же уверенностью всякий убежденный христианин может сказать: „Я знаю, что Мессия уже

пришел в лице Иисуса Христа. И я верую полною верою, что израильский народ придет к Нему, как к своему вождю и Спасителю. И если бы исполнение этого чаяния замедлило, я все-таки верю, что оно свершится“.

И прежнее величие еврейского народа, ныне утраченное им в силу духовного оскудения, будет восстановлено вместе с внутренним возрождением через принятие Мессии. Я верую так, потому что об этом говорят непреложные пророчества Священного Писания.

„Так говорит Господь...“

Когда принц Иероним Бонапарт спросил польского поэта А. Мицкевича, почему он так уверен в своих предвещаниях, тот ответил: „Там, откуда мы черпаем нашу информацию, не ошибаются“. Таким безошибочным источником является Слово Божие.

Библия полна пророчеств, и разве оказалось ложным хоть одно из ее предсказаний? История есть не что иное как сбывшееся пророчество. Она является одним из лучших доказательств богодухновенности Библии.

Вспомним историю Ниневии, Вавилона, Египта...

Говоря о будущем, пророк излагает не догадки свои или умозрительные выводы о судьбе того или иного народа. Он видит будущее, которое уже совершилось для Божественного всеведения, и теперь отражается на светочувствительном экране его сознания. Там, где раскинута цветущая Самария, Исаия

видит развалины, обвитые виноградом. (Я видел их в 1932 году.)

Вглядываясь в величественные громады вавилонских сооружений, он видит гиен и шакалов там, где беспечно пирует властелин Востока, а на месте дворцов и башен – болото, кишащее множеством ежей (Ис. 13:20–22; 14:23). Все это сбылось буквально.[12]

Иисус Христос, как уже сказано выше, предсказал падение Иерусалима, плен и рассеяние Израиля. Даже такая подробность, как временное прекращение осады города, была известна ученикам заранее. „Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда... кто в городе, выходи из него“ (Лк. 21:20,21).

Так и случилось: один из римских военачальников (Галлий Цест) по стратегическим соображениям приказал войскам на некоторое время отступить от города; этим моментом воспользовались христиане. Вспомнив повеление Христа, они удалились из Иерусалима и бежали в город Пеллу.

А храм? Не является ли он каменной летописью, которая и поныне говорит своими руинами о непреложности Божьих предсказаний.

Его не хотели разрушить даже враги. Римский полководец Тит, взявший Иерусалим в 70 г. по Р.Х., приказал войскам не разрушать храм. Но его не спасла даже железная дисциплина римских когорт. Какой-то воин бросил пылающую головню внутрь храма, и он сгорел.

Читая Талмуд, я нашел в нем удивительное выражение еврейской веры в Бога, который является и Богом истории. Там сказано по адресу римского императора Веспасиана, праздновавшего в Риме триумф победы над иудеями: „Напрасно хвалишься ты, Веспасиан! Ты храм сожженный сжег, ты льва убитого убил“.

Позднее храм хотели восстановить сами же иудеи и не смогли. Я знаю две попытки такого рода: при императоре Юлиане Отступнике (363 г.), который хотел показать несостоятельность отвергнутого им христианства и неистинность Писания вообще.[13] Рабочим, приступившим к постройке, только удалость снять последние камни с фундамента, в подтверждение слов Христа: „Не останется здесь камня на камне“ (Иер.24:2). Дальнейшей работе помешало сначала землетрясение, потом гроза с шаровидными молниями. (См. свидетельство современников этого события – Григория Богослова, Иоанна Златоуста и языческого историка Аммиана Марцеллина.)

И в VII веке в честь халифа Омара была построена на месте храма мечеть, вступать в которую иудею было запрещено под страхом смерти.

Надо заметить, что благочестивые евреи и сами до сих пор воздерживаются от посещения этого места, боясь ступить ногой на Святое святых, местоположение которого неизвестно.

Но есть еще одно пророчество, которое исполняется у каждого из нас на глазах. Когда Фридрих

Великий спросил своего придворного проповедника: „Отчего в настоящее время нет чудес? – тот ответил: „А евреи?“

Их изгнание из родной страны, рассеяние, страдания, гонения подтверждают одно из древнейших пророчеств: „И извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтоб владеть ею. И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли“ (Втор. 28:63,64).

Указан и смысл этого рассеяния – не только его причина, но и цель. „И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь“ (Втор. 28:37).

Евреи – поистине „притча для народов“, показательный народ. Они всею своей страдальческой судьбой учат все народы, „что значит быть оставленным“ Богом (Чис. 14:34).

Замечательно исполнение еще и того пророчества, которое высказано у пророка Иеремии. „Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут: Господь Саваоф – имя Ему. Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда“ (Иер. 31:35,36).

Несмотря на все суровые условия жизни, скитания и преследования, еврейский народ остался и является народом единым и самобытным, с ярким

национальным лицом. И это при всем старании многих недругов устранить евреев со сцены истории, при всем стремлении даже самих евреев исчезнуть в окружающей массе, раствориться, ассимилироваться (согласно проекту известного Мендельсона в конце XVIII века).

Перед нами в настоящее время народ, насчитывающий 15,5 миллиона человек; народ, сохранивший во всей неприкосновенности тот же национальный тип, какой был во времена Христа и пророков.

Как будто отвечая исторической потребности продолжать долгий суровый путь, этот народ выработал тип сплоченной семьи, которая является весьма жизнеспособной частицей (молекулой) народного организма и отличается трогательной теплотой родственных отношений.

Что, как не высшая сила и не вера в вышнее призвание, является источником несокрушимой энергии этого народа, который мог бы сказать всем своим недругам слова пророка Михея: „Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня. Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его“ (Мих. 7:8,9).

Израиль уверует в Иисуса Христа

Однажды, это было во II веке по Р.Х., реб Акиба прогуливался со своими учениками около развалин Иерусалимского храма. Вдруг один ученик воскликнул:

– Учитель! Смотри, лисица пробежала по священным камням, какой ужас!

– А я радуюсь этому, – ответил Акиба, – ибо написано у пророка: „Опустела гора Сион, лисицы ходят по ней“ (Плач.5:18). Если это печальное пророчество сбылось, то сбудутся и другие, радостные обетования.

Первое из этих обетований гласит: „Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его. Вот Я соберу их из всех стран, в которые изгнал их во гневе Моем... и возвращу их на место сие“ (Иер.31:32–37).

Это поистине чудесное возвращение происходит на наших глазах с того момента, как английские войска под командованием генерала Алленби (09.12.1917 г.) освободили Иерусалим из-под власти турок. Еще перед этим Англия, в согласии с другими державами, приняла мандат на Палестину и предоставила еврейскому народу возможность возвращения в родную землю, обнародовав известную Декларацию Бальфура (02.11.1917).

Палестина возрождается. Пески и болота трудом евреев превращаются в цветущие сады и рощи. Возникают целые города, такие, как Тель-Авив. Постро-

ен и открыт (01.04.1925) еврейский университет в Иерусалиме. Собран огромный капитал на строительство страны. Работает иммиграционное бюро, способное пропускать в Палестину ежемесячно до 2.000 евреев.

На улицах Иерусалима и Тель-Авива, на базаре, в школах и учреждениях – всюду слышится древнееврейский язык (иврит), язык пророков. Перед нами явно совершается чудо „воскресения языка“.

Близко то время, когда мы будем свидетелями исполнения пророчества: „И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь созидаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал – и сделал“ (Иез. 36:36). Это пророчество так долго не исполнялось, что трудно было и представить себе возможность его осуществления. Не помогали капиталы евреев, ходатайства Герцля перед турецким султаном и римским папой. Но пробил час Божий – и это совершилось по воле провидения, вопреки человеческим планам и желаниям, что поистине и теперь еврейский талмудист мог бы сказать английскому королю: „Страну отданную, ты отдал“.

Эти пророчества так долго не исполнялись, что многие склонились к мысли об окончательном отвержении еврейского народа. „Религиозная миссия евреев кончилась“, – говорит В. Розанов в своей статье „Место христианства в истории“. Между тем, дары и призвание Божие непреложны. „Не отверг Бог народа Своего“, – говорит апостол Нового Завета“ (Рим. 11:2).

И об этом же неоднократно говорится и в Ветхом Завете. „Так говорит Господь: если небо может быть измерено вверху, и основания земли исследованы внизу, то и Я отвергну все племя Израилево за все то, что они делали, говорит Господь“ (Иер. 31:37).

„Горы сдвинутся и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь“ (Ис. 54:10).

Сбудется еще и самое великое пророчество в жизни евреев: Израиль как народ уверует в Иисуса Христа.

Это обращение Израиля предсказал и Христос в словах: „Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: Благословен грядый во имя Господне!“ Придет это время духовного пробуждения: отвержение Христа сменится „осанной“, которою еврейский народ уже приветствовал Его на улицах Иерусалима две тысячи лет назад, и кончится многовековый плен Израиля. Еще пророк Ветхого Завета Захария ясно говорил об этом грядущем прозрении еврейского народа: „А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце“ (Зах. 12:10).

Отвергнув Иисуса Христа, евреи в течение 19 веков уже много раз обманывались в своей мессиан-

ской надежде, обратив ее на самозванных и ложных мессий (по Бенгелю, их было уже 64). Так, они разочаровались еще во II веке по Р.Х. в Бар-Кохбе (132–135), и эта ошибка стоила жизни 500.000 евреев, погибших от рук римлян во время восстания.

В XVII веке некий Саббатай Цви в Турции увлек призрачной надеждой часть евреев. На пути этих разочарований предстоит еще одно самое жестокое: они уверуют в совершенное воплощение лжемессии, т.е. в антихриста. Об этом говорил Христос: „Я пришел во Имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете“ (Ин. 5:43).

Глашатай любви и самоотречения не привлек современных Ему евреев, ибо они в „жестоковыйности своей“ отошли от духовных идеалов Библии, заменив их узко-националистическим эгоизмом. И поэтому иной, который будет льстить слуху своей проповедью самоутверждения и гордости, будет иметь успех среди всех отвергнувших Иисуса Христа. „И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира“ (Откр.13:8). Но тогда, в день антихриста, они вкусят горькие плоды его гордости. И в силу психологического закона (ассоциация по противоположности) евреи вспомнят Того, „Которого пронзили“.

Как народ, евреи обратятся к Иисусу именно в дни антихриста, так об этом можно судить из книги пророка Иеремии (30 гл.). „И приведу их опять в ту землю, которую дал отцам их, и они будут владеть

ею“. Но там без Христа они найдут вместо ожидаемой радости страдание.

„Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира... О горе! велик тот день, не было подобного ему, это бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него“. Это обращение евреев ко Христу предсказывает и апостол Павел (особенно в послании к Римлянам, 9–11 главы).

Хорошо бы нам, христианам, проникнуться любовью и верою, которыми дышат эти строки, написанные евреем к верующим из язычников.

„Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть, Израильтян, и от них Христос по плоти... Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение“ (Рим. 9:1–5; 10:1).

Неверие евреев во Христа он считает временным.

„Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня“ (Рим. 11:8). „Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников“ (Рим. 11:25).

Причина же этого, по его мнению, заключается в том, что евреи „имеют ревность о Боге, но не по рас-

суждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией; потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего“ (Рим. 10:2–4). И, глядя вперед пророческим взором, он утверждает ясно и определенно: „Весь Израиль спасется“ (Рим.11:26).

Однако слово „весь“ здесь имеет собирательный смысл, а отнюдь не разделительный, т. е. оно означает народ в целом, и не относится к каждому отдельному еврею, входящему в него, „ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе имя. То есть, не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя“ (Рим. 9:6–8).

Словом, пророчество о спасении Израиля носит не фатальный смысл, автоматически обеспечивающий спасение каждого еврея, но смысл динамический, т. е. движущий, побуждающий волю отдельного еврея к тому, чтобы быть, по словам Христа, „подлинным Израильтянином, в котором нет лукавства“, быть по духу „сыном Завета и пророков“, сохраняя внутреннюю связь с „отцом верующих“ – Авраамом.

Ибо „верующие суть сыны Авраама“, и только „верующие благословляются с верным Авраамом“, который „поверил Богу“ (Рим. 3:6–9), возложив на жертвенник Исаака, т. е. самое дорогое сердцу без колебания отдал Богу.

И потому в этих же главах, посвященных евреям, апостол Павел напоминает слова пророка Исаии (10:22): „Хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется“ (Рим. 9:27).

Это значит, чтобы спастись, надо быть в числе оставшихся верными Богу.

Предвестия

Для опытного глаза и незначительная рябь на море служит предвестием наступающей бури. И если вглядеться в душу современного еврея проницательно и глубоко, то можно увидеть в ней духовные тропы и сдвиги, ведущие ко Христу, предуказующие грядущий переворот в его сердце.

Еврейская поэзия отражает с большей или меньшей ясностью и глубиной эту жажду. Современный еврейский поэт Бялик остро ощущает духовный кризис еврейства и посвящает ему „Свиток о пламени“ – поэму о роковой неполноте национального бытия в изгнании (Жаботинский). Эта неполнота выражается в отсутствии творчества, в позоре „искреннего рабства“, которое превосходит порабощение времени Рамзеса. Тогда, в дни фараонов, евреи, по крайней мере, скорбели по поводу плена, а теперь они не замечают своих цепей.

Не вспоминает ли поэт прошлое своего народа, воспевая пору юности, когда: „Душа была чиста,

словно капля росы в горлышке лилии, сердце ясно, как влага Силоама в хрустальной чаше“? А теперь он ощущает в своем сердце „и нору ехидны и орлиное гнездо“.

Евреи – „непонятые на земле“, „отщепенцы великие“, „сироты мира“. И путь к обновлению их жизни и поэзии – это возврат к Библии.

Библия сохранила еврейский народ на пути его скитания. Поэт называет ее „родником, источником силы, родным лоном, твердыней, матерью-утешительницей, домом нашей жизни, хранилищем души“. За обладание Библией евреев зовут „народом Писания“. В Библии заключена „песня жизни“ и „сердце вечности“.

Как-то я слушал лекцию поэта Черниховского о современной еврейской литературе. Он указывал на то, что оживление еврейского литературного творчества в сфере идей и облекающих их образов приходит лишь с возвращением к древнебиблейским истокам. Молодых поэтов вдохновляют Давид, Соломон и пророки.

По словам этого же лектора, литература и язык еврейского народа расцветут на родной почве, т. е. в Палестине.

Когда же возродится не только литература, но и сама жизнь еврея?

Согласно Библии, это будет в век Мессии. И эту именно веру проникновенно выражает Бялик: „И будет... тоска, ... скука, ... голод. Голод не о хлебе и зре-

лищах, но голод о Мессии. Не близится ль Мессия? Не слышно ли храпение вдали Его ослицы белой?“

– В каком смысле сказали вы эти слова о Мессии? – спросил я Бялика, посетив его в Тель-Авиве в 1930 году.

– Уж не помню... Это был скорее сарказм (горькая усмешка), а не вера, – услышал я в ответ.

Поистине не может быть подлинной веры в то, что Мессия еще придет, раз Он уже пришел!

Сама Личность Иисуса Христа все более привлекает внимание еврейских поэтов (Быстрицкий, Гринберг, Верфель). Осенью 1930 года я посетил писателя Быстрицкого в Иерусалиме. Он рассказывал мне о своей новой драме „Иуда Искариот“ (на еврейском языке).

– Как же вы изображаете Христа в этом произведении? – спросил я.

– Христос – совершенная красота, которая без слов, одним своим появлением и присутствием, преображает души, – ответил Быстрицкий.

Другой еврейский писатель наших дней – Верфель в своей драме „Павел среди иудеев“ изображает потрясающее влияние Личности Христа на мыслящего еврея того времени.

Евреи – хорошие музыканты, и через музыку они дают нам почувствовать всю бездонную скорбь народа-страдальца. Кто не замирал от ощущения невыразимой красоты при звуках скрипки польского еврея Губермана?! Так рыдать могут струны лишь под рукой много и глубоко страдавшего человека.

Кто не содрогался, слушая в Судный день потрясающую скорбь „Kol-Nidrei“, несущуюся из старой синагоги, на бедной заброшенной улице еврейского квартала в западно-русском или польском местечке?! Тоска и плач, смех и дерзновение, сарказм и нежная грусть, бурная страсть религиозного экстаза и тихая молитва, протест и смирение – создают богатый, причудливый звуковой узор и хватающую за душу мелодию.

А сионизм? Еще в XI веке раздались призывные песни о Сионе, так называемые сиониды из уст испанского поэта-еврея Иегуди Галеви. „Libi bamizrach“ („Сердце мое на востоке“) – так называется одна из этих песен.

Сионизм как организованное движение возникло в 1870 году. Его цель – создание в Палестине для еврейского народа отечества, гарантированного общественным правом. Именно так гласит формула, принятая на I конгрессе сионистов в Базеле в 1897 году: „Ie sionisme tend a la creation en Palestine, pour le peuple juif, d’une patrie garantie par le droit public“

На VI конгрессе, состоявшемся вскоре после погромов в России, обсуждался вопрос о поселении евреев в Уганде, провинции в Северо-Восточной Африке (согласно предложению Англии). Однако предложение это было отвергнуто под влиянием именно российских евреев, хотя они и прибыли из деревень и местечек, еще дымящихся кровью погромов.

Вождь сионизма Теодор Герцль сказал тогда слова, которые являются девизом всего движения: „Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня десница моя“ (Пс. 136).

Хотя Палестина тогда еще была недостижима, но вера превозмогла, и евреи предпочли лучше продолжать суровый путь к далекому, но верному идеалу, чем получить удобное убежище в чужой земле. „Взыскующие града“ победили сторонников спокойного „мещанского счастья“. Ибо, „как нам петь песнь Господню на земле чужой?“

Сионизм является теперь в значительной части движением социально-политическим, нейтральным в религиозном отношении. Но со временем духовная и религиозная стороны все яснее выступают в этом течении.

Так называемые „сионисты-мизрахисты“, подчеркивающие необходимость религиозного воспитания детей, растут в своем числе.

Известный еврейский писатель Ахад Гаам (Гинцберг) проповедует так называемый духовный сионизм как предпосылку для истинного возвращения.

Евреи должны прежде возродиться духовно, и для этого нужно создать в Палестине особый духовный центр как образец для подражания – такова суть ахад-гаамизма (см. его статью „Подражание и ассимиляция“).[14]

Внутренняя тенденция сионизма – это тяготение к Сиону, а оно немыслимо без веры в Мессию. Ибо

именно от Сиона „придет Избавитель и отвратит нечестие от Иакова“.

Сион – место сочетания неба и земли, Бога и человека; там явится Мессия – Богочеловек. И потому так понятно великое духовное значение сионизма.

„Устремляя наши очи
На бледнеющий восток,
Дети скорби, дети ночи –
Ждем: придет ли наш Пророк?“

Такими словами Мережковского мы могли бы выразить душу этого движения, этого, так сказать, „третьего исхода“ евреев.

А один из сионистов (доктор Зангвиль) говорит уже определенно об Иисусе Христе, когда заявляет: „Евреи не без вины наказаны. Они отреклись от величайшего из своих сынов. Иисус должен вновь занять Свое место в славной цепи еврейских пророков“.

Ввиду всего этого удивителен ли факт, о котором сообщил мне один из моих друзей – еврей-христианин Р.? После его доклада о Христе в одном из городов Югославии, председатель местного сионистского отдела пожал ему руку и сказал: „Недалеко то время, когда мы, сионисты, провозгласим Иисуса нашим Вождем“.

В своей лекции „Христианство и сионизм“, прочитанной в 1930 году в еврейской колонии „Киннерет“ на берегу Галилейского озера, я пытался показать еврейской молодежи, что именно принятие Христа

есть неизбежная логическая необходимость для сионизма: ибо немыслим сионизм без Сиона и Сион без веры в Бога; Бог недосягаем без Мессии, а Мессия пришел в Лице Иисуса Христа.

Упомянутый выше Моисей Мендельсон (род. в 1729 г. в г. Дессау), проповедник ассимиляции, простирал последнюю не только на внешний облик иудея, но и на его религию, которая должна быть реформирована так, чтобы как можно более соответствовать „модерному" просвещенному христианскому сознанию. („Etre eclaire – c'est-a-dire ressemblir en tout point aux chretiens, tel etait le mot d'ordre de ces reformateurs". „Быть просвещенным, т. е. походить во всем на христиан – таков был девиз этих реформаторов", Graetz [15].)

Так возникло движение „евреев-реформаторов" (Reformjuden).

Подобно саддукеям – скептикам времени пребывания Иисуса в ипостати человека, они отвергают все сверхъестественное, чудесное, превращая глубоко мистическую библейскую религию в скучную и плоскую рационалистическую теорию. Характерно „исповедание веры", или, как справедливо говорит еврейский писатель-христианин Давид Барон, „исповедание неверия", изложенное в 1888 году доктором Краускопфом, главою „реформированной" иудейской общины в Филадельфии: „Мы отвергаем веру в Единого Бога, Который имеет Свое обитание в межзвездном пространстве. Мы отвергаем, что Библия

написана Богом и что поэтому ее учение непогрешимо... Мы отвергаем веру в пришествие Мессии как Человека, Который поведет нас в Палестину. Мы отвергаем веру в телесное воскресение, в адские муки, во все библейские и раввинские верования, в обычаи, церемонии и установления, которые не возвышают и не освящают нашу жизнь".[16]

В отличие от ортодоксальных евреев, молящихся в скромных синагогах на древнееврейском языке, не ищущих ложного утешения в пении хора, ни в красоте убранства помещения, евреи-реформаторы строят „храмы". Я посетил эти синагоги в Одессе и в Праге. Роскошь отделки, открытый хор, в котором поют и женщины, кантор, напоминающий оперного певца, оживленная беседа „молящихся" между собою – все это делает „храм" более похожим на клуб, чем на место Богослужения.

Что-то вроде театра, где религия не совершается, а изображается, так же, как и нарисованные на стенах „хлебы предложения" могут лишь развлекать зрение, но отнюдь не насытить алчущую душу. Захотели быть и иудеями, и христианами, а в результате не достигли ни того, ни другого.

Таковы плоды жалкого намерения приспособить святое и возвышенное ко вкусам толпы, идеал, возвышенный и бездонный, как небо, втиснуть в маленькую раковину человеческого мозга – таков результат попытки „петь песнь Господню на земле чужой".

А их старание перенести идеи модного европей-

ского рационализма (впрочем, уже отживающего свой век в Европе) на священную почву Библии и в святую землю – не есть ли жалкая попытка петь песнь чужую на земле Господней?

Но и в этом движении есть нечто положительное. Оно сбрасывает иго предубеждения против христианства, повелевающее, согласно косной традиции фанатизма, даже не интересоваться учением Иисуса Христа, ибо, как сказано в Талмуде, „имя Его не должно быть упоминаемо“.

Иудеи-реформаторы не боятся читать Евангелие, цитировать изречения из Нового Завета, когда проповедуют в синагоге, и писать книги о Христе. Вспомним недавнюю успешную борьбу за эту идею раввина Шторана Вайзе в Нью-Йорке. Не так давно вожак реформаторского движения в Англии Монтефиоре написал большой двухтомный комментарий к первым трем (синоптическим) Евангелиям.[17] Автор говорит, обращаясь к еврейским читателям: „Новый Завет (или, по крайней мере, Евангелие) должен рассматриваться, как часть иудейства, как лучшая его часть, а Христос должен быть почитаем Пророком в Израиле, даже величайшим его Пророком“.

Конечно, он предлагает рассматривать Евангелие с особой – „еврейской точки зрения“. Монтефиоре также говорит: „Если иудейство не примирится с Евангелием, то я склонен верить, что оно вынуждено будет остаться навсегда изолированной религией, пользующейся незначительным влиянием и лишен-

ной силы распространения. Ортодоксальные евреи скажут, как мне кажется, что им большего не нужно, но либеральные евреи не могут довольствоваться столь немногим“.

Конечно, не страшно, а даже должно истинной религии быть изолированной в этом мире, который „лежит во зле“, но страшно, когда она изолирована от своего живого Источника и Его откровений. Вышеупомянутый труд профессора Кляузнера, признающий Христа великим Учителем этики, также характерно отражает это течение еврейской религиозной мысли.

Подобные факты показывают, что уже начинает исполняться пророчество Захарии: евреи уже взирают на Христа, хотя еще не рыдают о Нем. Они взирают еще не с умилением, но уже с вопросом: „Не Он ли Мессия?“

Как ни привлекательны некоторые черты этого либерализма, но все же понятно, почему поэт Бялик предпочитает этим кричащим храмам тихую закопченную бедную синагогу, где дрожащим заунывным голосом изливается печаль изгнанничества, скорбь о Иерусалиме и о том храме, который был достоин слышать пение и ликование во славу Бога Вседержителя.

А дотоле – на реках современного Вавилона евреи могут лишь сидеть и плакать, повесив на вербах свои арфы.

Можно поистине преклоняться перед обликом

бедного старика-еврея, бредущего по заброшенным улицам Варшавы или Кишинева. Весь его облик, костюм, волосы свидетельствуют о том, откуда и куда он идет. Этот изнуренный, всеми осмеиваемый Агасфер мужественно несет бремя свое и свой позор.

В то время как реформаторы чаще встречаются на просвещенном Западе, местом распространения ортодоксального еврейства является Восток. Недостатком этого типа является буквализм в толковании закона, формализм в исполнении обрядов (см. статью Ахад Гаама „Учение сердца“).

Как реакция против сухого и педантичного раввинизма ортодоксальных евреев существует так называемый хассидизм, подчеркивающий в религии значение ее духовной стороны, мистицизма в духе каббалы, энтузиазма, культа радости и доброты. Это течение возникло в XVIII столетии под влиянием известного Israel Baal Shem Tob (Besht). Хасиды группируются вокруг своих наставников, выдающихся по своей духовной жизни (так называемых „цадиков“ – праведников).

Упомянем еще группу евреев-караимов, отличающихся от ортодоксов в том отношении, что они признают только Библию, как руководство в религиозной жизни, и отвергают Талмуд. Данный тип еврея еще ближе к христианству, поскольку Талмуд заключает в себе отрицательное отношение к Евангелию, и поскольку Новый Завет органически и непосредственно вытекает из Ветхого Завета.

Еврей-ортодокс уже потому близок ко Христу, что каждое утро он, произнося упомянутые выше слова молитвы Маймонида, говорит: „Я верую полною верою в пришествие Мессии“. И это изо дня в день, из века в век, в течение тысячелетий.

Если мы, христиане, хотим почувствовать сердце еврейского вопроса, перенесемся мысленно в современный Иерусалим и пойдем к так называемой Стене плача (остаток стены, окружавшей двор храма). Там ежедневно собираются евреи со всех концов земли. Они молятся, плачут, вздыхают и целуют священные камни. Эти желтые громады кажутся „полированным зеркалом, отшлифованным мириадами поцелуев“.[18]

В августе, в день 9 ава, там совершается моление в воспоминание о разрушении храма. Кантор поет высоким дрожащим тенором:

– Ради чертогов покинутых...

И толпа хором продолжает:

– Одинокие сидим мы и плачем.

– Ради храма разрушенного...

– Одинокие сидим мы и плачем.

– Ради стен ниспровергнутых...

– Одинокие сидим мы и плачем.

– Ради нашего величия, которое миновало...

– Одинокие сидим мы и плачем.

– Ради священников, которые преткнулись...

– Одинокие сидим мы и плачем.

– Ради наших царей, которые презрели Его...

– Одинокие сидим мы и плачем.
– Молим Тебя, умилосердись над Сионом!
– Собери чад Иерусалима.
– Утешь плачущих на Сионе...
– Да воцарятся на Сионе мир и радость!
– Да произрастет ветвь Иессея в Иерусалиме!
– Одинокие сидим мы и плачем.

О, эти тысячелетние слезы! Они способны, кажется, размыть суровые молчаливые камни. Разве не слышит их Тот, Кто любит „миловать“, Который обещал быть для Иерусалима „огненной стеною“, от имени Которого пророк Захария сказал о сынах Израиля: „Касающийся вас касается зеницы ока Его“ (Зах. 2:5,8)?!

Все слезы людские, рожденные скорбью о правде, сочтены у Бога, и тем более слезы народа избранного. Кто отрет эти слезы?

„Кто даст с Сиона спасение Израилю!“ (Пс. 13:7).

Сущность еврейского вопроса

Кто разрешит еврейский вопрос и глубокую трагедию Израиля? Где его обетованный Мессия? В этом сущность еврейского вопроса.

В 1930 году я был у Стены плача в пасхальную субботу. Я стоял среди группы еврейской молодежи. Евреи дружелюбно объясняли мне смысл происходя-

щего, содержание молитв и обрядов. Во время этой беседы я спросил их: „Почему вы, евреи, не веруете в Иисуса Христа как в Мессию?“ – „Потому что Он нарушил закон“. – „В чем нарушил? Читали ли вы Евангелие?“ – „Нет, это нам запрещено“. Конечно, тут не было ответа на еврейский вопрос.

И не несут ли ответственность за подобный наивный ответ слепые вожди, которые, поставив между Христом и евреями стену предупреждения и неведения, воздвигли перед народом Завета „Стену плача“?!

В 1930 году я читал студентам еврейского университета в Иерусалиме лекцию о взглядах Владимира Соловьева по еврейскому вопросу. Я постарался яснее представить ответ этого великого мыслителя и друга Израиля на еврейский вопрос. После моей лекции говорил профессор Кляузнер. Он одобрял призывы гения идеализма, но вместе с тем возражал против его веры в Богочеловека – Христа. Ответив на его возражения, я поставил студентам все тот же вопрос Христа: „Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?“ Студенты молчали... Это было благородное молчание, поскольку никто из них не решался говорить против Христа.

Но, конечно, и здесь еще не было ответа на еврейский вопрос.

Я посетил главного раввина в Иерусалиме и спросил его:

– Не можете ли Вы как руководитель духовной

жизни народа объяснить, как Вы веруете в Мессию и Его пришествие?

В пространной речи он дал мне возвышенное понятие о Мессии как о совершенной и святой Личности.

– Почему же Иисус из Назарета не может быть признан этим Мессией?Старец с глубоким волнением ответил:

– Не будем касаться этого вопроса.

И тут тоже не было ответа... В этой уклончивости я почувствовал лишь то, что своим вопросом коснулся его раны.

Другой раввин в Бессарабии советовал мне совсем не касаться религиозного вопроса в моих лекциях перед еврейской публикой, а относительно Христа сказал: „У нас этот вопрос уже давно разрешен".

Но как не касаться вопроса, который так больно затрагивает целый народ? И не показывает ли болезненное беспокойство при самом упоминании вопроса, что установленный ответ на него отнюдь не удовлетворяет совесть народа?!

Однажды в одном городе я читал лекцию на тему: „Христос и евреи". Театр, в котором собрались около тысячи человек, на три четверти был заполнен евреями, и оживленная свободная беседа после лекции носила вполне мирный характер.

„1900 лет тому назад иудейский первосвященник сам поставил этот вопрос, обратившись к Иисусу: „Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус ска-

зал: Я.“ (Мк. 14:61). Могла ли быть неправда в этом ответе? Или в нем был самообман? Но, будучи праведным, мог ли Он сказать неправду? И, будучи мудрым, мог ли Он впасть в самообман? Поистине, „Он не сделал греха, и не было лжи в устах Его“. Да, это Он – истинный Мессия, Который пришел дать с Сиона спасение Израилю“.

Евреи-христиане

Такой же ответ на этот вопрос дали и сами евреи, те, кто были евреями не только по плоти, но и по духу, кто соединял в себе и знание Писания, и веру в него, кто остался верен духу своих отцов и пророков.

Это, прежде всего, двенадцать апостолов-евреев, от которых весь христианский мир принял Евангелие. Вот как говорит один из них, Филипп, рыбак из Вифсаиды: „Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса... из Назарета“ (Ин.1:45).

А вот Павел из „рода Израилева, колена Вениаминова, еврей из евреев“, ученик Гамалиила, сочетавший в себе пламенную веру и высокую ученость. Ревнуя о вере отцов, он преследовал учеников Христа, но затем, пережив личную встречу с воскресшим Христом, из гонителя стал горячим последователем, апостолом язычников, принявшим мученическую смерть от римского меча.

Это исповедание Христа не прекращалось среди

евреев все эти 1900 лет – и среди простого народа, и среди таких ученых, как профессор Неандер в Германии, раввин Лихтенштейн в Австрии, раввин Ефраим Элиаким из Тивериады (с 1930 г. в Иерусалиме), и др.

В сочинениях В. Соловьева вы найдете статьи о так называемом новозаветном Израиле и его правовестнике Рабиновиче. Иосиф Давидович Рабинович, кишиневский адвокат, – сын и внук раввина основательно изучил Евангелие. В 1882 году он посетил вместе с группой евреев Палестину. В Иерусалиме, будучи на Елеонской горе, Рабинович глубоко размышлял о судьбе своего народа и о возможности возвращения евреев в землю отцов. Он стал читать Евангелие. Ему открылись слова Христа из 15-й главы Евангелия от Иоанна: „Без Меня не можете делать ничего". Луч веры озарил его сердце, и он обратился к Богу во имя Иисуса Христа. О своих дальнейших переживаниях он говорит: „Я увидел свет. Я узнал, куда мы должны стремиться и где мы можем чувствовать себя дома. Возвратясь в Россию, я сделал своим лозунгом следующие слова: „Ключ от священной земли находится в руках Иисуса Христа".[19]

Конечно, он встретил отпор со стороны еврейской общины в Кишиневе. Однако часть евреев присоединилась к нему, и они сообща построили молитвенный дом (в этом городе) под названием „Вифлеем". Над дверью этого дома золотыми буквами были начертаны слова апостола Петра из Деяний Апостолов: „Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог

соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли“.

В 1931 году я посетил Кишинев, был на могиле Рабиновича; имел также близкое общение с членами местной общины христиан-евреев, ревностно продолжающих его дело; имел радость на собрании этой общины читать отрывки из древнееврейской Библии, которая принадлежала Рабиновичу.

Мои путешествия по Европе дали мне возможность видеть евреев – горячих последователей Христа: в Чехословакии, Германии, Польше, Румынии, России. Я нашел их также в Палестине.

Следует упомянуть также еще не вполне определившееся движение среди евреев Венгрии, Прикарпатской Руси, Литвы, представители которого веруют в Иисуса Христа, не выходя в то же время из синагоги. В разных странах я встречал евреев, тайно верующих во Христа.

Лет двадцать назад, когда я был учителем гимназии, я часто беседовал с почтенным старцем-раввином, преподавателем еврейского Закона Божия в этой же гимназии.

– Как Вы смотрите на Иисуса Христа? – спросил я.

– Я верю в Него как в Мессию и как в Сына Божия. Уже более сорока лет, как я в этом убежден.

– Знают ли об этом Ваши ученики?

– Конечно, знают. Я говорю им об этом, но не в гимназии, а частным образом – у себя дома.

В 1931 году в Румынии меня посетил после моей

лекции еврейский учитель-раввин. Он рассказал мне о своем обращении ко Христу, которое он пережил за полгода до нашего знакомства. В своей молитве он, обращаясь к Богу, говорит: „Ты – это Он (Христос), а Он – это Ты“. „Мои близкие знают о моей вере, но у меня еще нет силы открыто эту веру исповедовать. Я молюсь об этом“, – сказал он мне на прощанье.

Я пишу эти строки в Палестине, где нахожусь уже полтора года. За это время я изъездил страну вдоль и поперек. Я посетил выдающихся представителей еврейского народа, писателей, ученых, раввинов, общественных деятелей. Беседовал с ними о их духовных чаяниях и мессианских надеждах. Побывал в еврейских колониях (с индивидуальным, кооперативным и коммунальным хозяйством). Будучи педагогом, я интересовался постановкой школьного дела в Палестине и с этой целью посетил еврейские учебные заведения разных типов, начиная от детского сада и кончая университетом в Иерусалиме. Читал лекции о Христе (иногда по предложению самих евреев) у Галилейского озера, в Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе, беседовал с молодежью. Я нашел, что многие из „халуцов“ (палестинских пионеров) читали Евангелие, многие имеют собственный экземпляр этой книги, уже не подаренный миссионерами, а купленный самостоятельно.

Их обычное воззрение на Иисуса Христа выражается словами: великий Учитель и Пророк. Как далеко это от вековой талмудической традиции, согласно

которой – „Да изгладится имя Его и память о Нем“ (начальные буквы этих слов составляют имя „Иисус“ по-еврейски „Иешу“)! Песок и камни земли Израилевой превращаются в сады и поля. „Шевелятся кости“ Израилевы, но „Духа еще нет в них“. Однако сыны Израиля ищут, и многие из них жаждут Духа, Который бы оживил их и „вывел из гробов“. Недалеко то время, когда великое пророчество 37-й главы книги Иезекииля исполнится. Смоковница „распускает свои почки“. Близится лето.

„Сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь“ (Ис. 21:11).

Над Сионом уже вспыхивают отдельные зарницы, и голубеет небо навстречу грядущему Солнцу.

Что же делать?

Евреи боятся принятия христианства как измены своему народу, как предательства и отступничества. Отсюда – вражда к миссионерам и отпор по отношению ко всякой агитации во имя той или иной христианской церкви.

Но выше уже изложена основная мысль: именно для того, чтобы быть подлинными евреями, они должны уверовать во Христа, своего Мессию. И чтобы уверовать во Христа, современные евреи должны оживить в себе дух пророков. Евреи – „сыны про-

роков и Завета“. Так сказал о них апостол Петр (Деян. 3:25). Это их призвание. Память о нем не угасла в Израиле и доселе.

И если бы теперь восстал в еврейском народе пророк, то он, подобно предтече Христа, Иоанну Крестителю, стремился бы „возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников“ (Лк. 1:17). Он сказал бы им: „Покайтесь, вернитесь с путей ваших“ на единый Божий путь. Вернитесь от преданий человеческих к Слову Божию, к учению пророков, от Талмуда к Библии, ибо в преданиях человеческих наряду с преданиями истины есть предания лжи. „Верьте Господу Богу вашему, и будете тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам“ (2 Пар. 20:20).

„Сбросьте суеверный страх перед назаретским движением“.[20] Исследуйте Евангелие. Исследуйте Новый Завет, а не христианские катехизисы, которые подчас представляют своего рода новозаветный Талмуд, приспособляя чистое учение Христа ко вкусам человеческим. Обратите свой взор не на христианство, а на Христа. Придите к Нему, а не к тем или иным церковным организациям, придите, оставаясь евреями, сохраняя право на самобытное религиозное творчество по вопросу о церкви.

В Швейцарии, в Базельском музее, я видел картину: еврейка стоит перед входом в синагогу; в ее руке сломанное знамя, а на глазах едва заметное, тонкое покрывало. О последнем говорил еще великий еврей-

ский патриот, апостол Павел: „Умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета; потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается“ (2 Кор. 3:14–16). Вера во Христа это и есть „путь к самим себе“, к тому, чтобы стать иудеями по духу, детьми Авраама и учениками Моисея.

Христос говорит: „Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне“ (Ин. 5:46). „Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал“ (Ин. 5:39–40). И каждый еврей должен ответить на упомянутый вопрос Христа: „Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне“ (Ин. 8:46).

И так как Он говорил и творил только правду, то перестаньте участвовать в неправде Его отвержения и мужественно признайте Его правоту.

Нельзя быть нейтральным по отношению к Истине и, предавая ее на распятие, подобно Пилату, умывать руки. Ибо Тот, Кто сказал: „Я есмь... истина“, – говорит: „Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает“ (Ин. 14:6; Мф. 12:30).

А к нам, христианам, говорит Слово Божие устами пророка Исаии: „Очистите себя, носящие сосуды

Господни!“ Явите пример чистой жизни, одухотворенной правдой и любовью. „Утешайте, утешайте народ Мой“. „Приготовляйте путь народу!“... „Убирайте камни“ на его пути: камни вражды, взаимного непонимания, дурного примера. „Говорите к сердцу Иерусалима“.

Говорите от сердца к сердцу тепло, дружелюбно, с сочувствием...

В Ледовитом океане за бортом парохода оказался человек. Он боролся за свою жизнь в студеной воде, среди льдов. Была спущена спасательная лодка, с которой подавали утопающему весло. Но он никак не мог ухватиться за обледеневшую деревянную лопасть. Наконец он крикнул изнемогающим голосом: „Подайте теплый конец“... Ему подали рукоять весла, согретую в руке гребца, – и он был спасен.

Признаки Мессии по Маймониду

В XXII веке по Р.Х. жил в Испании великий еврейский ученый Маймонид Рамбам (Реб Моше бен Маймун, 1135–1204). За свою мудрость он был прозван „орлом синагоги“. Это был философ и богослов, пытавшийся соединить учение греческого мыслителя Аристотеля и философию иудейства, т.е. плучить синтез еврейского и греческого учений. Известны его толкования Талмуда, его 13 молитв, читаемых евреями каждый день; одна из них, говорящая о пришествии

Мессии, была приведена выше. До сих пор Маймонид сохраняет в еврействе свой большой авторитет. Евреи, будучи „народом дела“, вправе спросить: „Что даст нам вера во Христа в практической жизни?“

Согласно учению Маймонида, истинный Мессия должен исполнить три задачи: возродить сердце человека, собрать Израиль (привести его в землю отцов) и построить храм. Все эти три признака в глубоком смысле исполнились в лице Иисуса Христа.

Христос провозгласил благую весть о возрождении человека (см. беседу Его с Никодимом в Евангелии от Иоанна, 3 гл.). И не только провозгласил, но на деле Он преображал сердце грешного человека: мытари и блудницы шли за Ним и силою Его влияния становились на путь чистой, праведной жизни. Это явление продолжается 1900 лет, и в наши дни нет иной Личности, Которая обладала бы такой спасающей силой. Многие из нас еще в дни юности искали этой силы, которая могла бы освободить нас от духовного рабства, от вины, власти и пятна греха. Евангелие возвещает об этом освобождении.

„Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными... Всякий, делающий грех есть раб греха... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете“ (Ин. 8:31,34,36).

И мы на деле испытали правду и радость Евангелия – радость свободы, радость прощения грехов и

освобождения от их порабощающей силы через Христа, Который „взял на Себя грех мира“.

„Он соберет Израиля“... Не была ли эта задача заветным желанием Христа, Который однажды воскликнул: „Иерусалим, Иерусалим!.. сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!“ (Мф.23:37).

Христос – единственный, кто может духовно объединить сынов Израиля, и не только их, но и все народы, ибо Он – „Желаемый всеми народами“, как сказано у пророка Аггея о грядущем Мессии. Он один может обратить врагов в братьев, в детей одного Отца, ибо Он открыл путь каждому к Отцу: „Я... путь... Никто не приходит к Отцу, как только через Меня“, – сказал Он. Он поистине источник мира, „князь мира“, примиряющий человека с Богом, человека с человеком и всю враждующую тварь между собою.

Нам возражают: „Где же этот мир на земле, пропитанный кровью войн и революций? Где исполнение пророчества 11-й главы Исаии, предсказывающей, что во времена Мессии „волк будет жить вместе с ягненком“?

Возражающие забывают, что Христос не собирает людей насильно, ибо Он есть совершенная Любовь, жертвующая Собой, всех призывающая. И те, кто принимает Его призыв, поистине собираются в одну великую братскую семью, устраняющую все вероисповедные и национальные перегородки. „А тем,

которые приняли Его, верующим во Имя Его, дал власть быть чадами Божиими“ (Ин. 1:12).

Согласно 11-й главе пророка Исаии, после пришествия Мессии два условия должны предшествовать полному выявлению Царства Божия на земле: зло, достигшее своего высшего развития (в лице антихриста), будет окончательно искоренено (Христос придет и „духом уст Своих убьет нечестивого“); „земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море“.

Лишь тогда „будет новое небо и новая земля, на которых обитает правда“, будет космическое преображение всей твари; „тогда волк будет жить вместе с ягненком,.. молодой лев и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их“.

Что касается вопроса о возвращении Израиля в землю отцов, то лишь Христос-Мессия может собрать евреев в Палестину, не только возвратить еврейский народ из почти 2-тысячелетнего плена, но и открыть им путь в страну правды и мира, в землю обетованную, в „землю Еммануила“ (Ис. 8:8), где Бог обитает с человеком; ибо Христос и есть Еммануил („с нами Бог“), сочетание Бога и человека. Земля эта принадлежит Ему, ибо Он освятил ее подвигом любви и стяжал ее Кровию Своею.

„Мессия построит храм“... Христос пришел во второй храм согласно пророчествам (Аггея, Малахии). Все в этом храме, начиная с жертв и кончая ролью первосвященника, служило прообразом гря-

дущего Христа. Евреи не приняли Его, и храм был разрушен. Ибо пророчество осуществилось, и символ стал ненужным и был устранен. Иначе люди стали бы символ предпочитать сущности, в результате чего возникла бы опасность мертвого обрядоверия и идолопоклонства.

Вообще, видимый и рукотворенный храм имел временное и несовершенное значение. Поэтому и сказано у пророка Исаии: „Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим“ (Ис. 66:1).

„Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом“ (Ис. 42:4).

Этот вечный духовный храм, мистическое Тело Христово, в сердцах смиренных строит Христос. Это – храм беспредельный, под сенью своей объединяющей все народы и племена. Его купол – бездонное синее небо... Его лампады – далеко мерцающие звезды... В этом смысле в упомянутой драме еврейского писателя Верфеля справедливо сказано, что после Голгофы храмом стал весь мир.

Храм Бога живого – это истинная Церковь Христа, соборное человечество, вселенское братство, где „нет ни еллина ни иудея, но все и во всем Христос“.

Он – Мессия Израиля и всего человечества. О Нем говорит пророк Исаия в Ветхом Завете, и о Нем же говорит евангелист Матфей в Новом Завете: „На имя Его будут уповать народы“ (Ис. 51:5, Мф. 12:21).

Гора Кармил в Палестине
15 октября 1932 года

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Лекция в СССР была прочитана также в Самаре (университет), а затем в Чехословакии – в Праге (Студенческий дом), в Германии (Берлин, Франкфурт-на-Майне), во Франции (Париж), в Польше (Варшава, Белосток, Гродно, Луцк, Ровно, Острог, Брест-Литовск и др.), в Румынии (Бухарест, Кишинев, Галац, Рени) и, наконец, в 1932 году в Иерусалиме. После лекции обычно происходил свободный обмен мнениями, или я отвечал на задаваемые вопросы.

2) Об этом посещении, а также об участии Мазэ вместе со мной в качестве оппонента в защиту веры в Бога в известном „антирелигиозном диспуте“ Луначарского в Москве – см. мою книгу „Записки верующего“ (из истории религиозного движения в Советской России), Прага, 1929. 320 стр.

3) Разделение на христиан и евреев я делаю лишь в некоем общем смысле, т.е. я беру евреев как целый народ, ибо только как национальное целое евреи могут противопоставляться христианам; отдельные евреи могут оказаться в числе христиан, и в действительности во все времена, начиная от апостолов, были убежденные евреи-христиане.

4) Известный своей потрясающей скорбью гимн „Кол-Нидрей“ („все обеты“), исполняемый кантором в День очищения (Йом-Кипур), появился во время этого невольного отступничества от веры отцов. В этой молитве евреи молят Бога считать недействительными „все обеты“, вырванные у них угрозами при насильственном обращении в христианство.

5) См. книгу „Свет из тени будущих благ“ И. В. Каргеля.

6) Одну из трудностей подробного вычисления составляет вопрос о начале указанного Даниилом периода, т. е. о времени издания указа о восстановлении Иерусалима (Дан. 9:25), ибо мы знаем из Библии о двух подобных указах Артаксеркса (Ездра, 7; Неемия, 2). Исаак Ньютон и другие считают этим начальным мо-

ментом время первого указа, т.е. седьмой год царствования Артаксеркса, или 457 год до Р.Х.

Это исчисление дает замечательное согласие в исторических цифрах, а именно: 457 лет дохристианской эры и 33 года христианской эры составляют как раз 490 лет. По Даниилу, Христос должен явиться народу открыто, с проповедью (по Евангелию – быть уже в 30-летнем возрасте) через 69 седмин, т.е. через 483 года, считая от 457-го года до Р.Х. Это приводит нас к 26 году по Р.Х. (487 минут 457), как времени выступления Христа перед народом и к 4 году до Р.Х., как времени Его рождения. Словом, по Даниилу выходит, что наше исчисление христианской эры опаздывает на четыре года. Но вот что замечательно: позднейшие научные данные показали, что именно в времяисчислении христианской эры есть ошибка (она была сделана в VI веке ученым аббатом Дионисием Эгзигием) и как раз на 4 года, т.е. Христос родился в действительности на 4 года раньше, чем принято считать.

7) Ср. книгу немецкого еврея Константина Брундера „Наш Христос“ (Unser Christus) и знаменательные слова в ней: „Die Juden müssen Jesum wieder zurückwollen“. (Евреи должны вновь „возжелать Иисуса“).

8) Последнее слово для выражения монотеизма внес Маймонид (Рамбам), еврейский ученый XXII века, много лет исповедывавший ислам с его односторонним понятием о единобожии. О нем см. ниже.

9) См. мою лекцию „Наука и религия“, Прага 1926.

10) Краткая критика на книгу проф. Кляузнера в свете науки и Библии изложена мною в статье „Иешу Ганоцри“, опубликованной в нем., англ. и русск. журналах, а также вышедшей отдельной брошюрой на древнееврейском языке в Иерусалиме (Jerusalem, 1932, P.O. Box 632).

11) См. рассказ Лескова: „Об Абраме-жидовине и Феодорехристианине“, отражающий христианскую человечность в русской литературе.

12) См. мою книгу „Христос грядущий“.

13) См. художественные описания этих фактов у Ибсена („Кесарь и Галилеянин“) и у Мережковского („Юлиан-отступник“).

14) Ахад Гаам. „Избранные статьи“, Петроград, 1916 г.

15) „Sionisme“ par Marcel Bernfeld, Paris, 1920.

16) „Das alte Testament und der moderne Jude“ von David Baron. Zweite Auflage, Kassel, S. 208.

17) „The synoptic Gospels“ by C. G. Montefiore, London, 1909.

18) Бунин „Иудея“.

19) См. книгу „Движение к христианству среди евреев в Кишиневе“. Речи вождя этого движения И.Д.Рабиновича. Кишинев, 1893, стр. 89.

20) К этому призывал однажды еврейский журнал „Сафрут“, издававшийся в России.